Кр 63.3
И20

Труды Владимирского Губернского Научного Общества
ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕСТНОГО КРАЯ

Кр. 63.3(2...)
И-20

кр 9012

А. И. ИВАНОВ

ГОРОД КОВРОВ

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

КРАТКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЛАНА ГОРОДА и КАРТЫ
КОВРОВСКОГО УЕЗДА

57
57

ИЗДАНИЕ КОВРОВСКОГО УИСПОЛКОМА
КОВРОВ — 1928 ГОД

17.04.04

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич.пред.выдач

4.05.05

29 ДЕК 2006

13 НОЯ 2006

2007:

2008:

2011:

2012:

г. Ковров
91(062)(47
И20
91(с)
И20

Труды Владимирского Губернского Научного Общества
ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕСТНОГО КРАЯ

А. И. ИВАНОВ

ГОРОД КОВРОВ

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

1966 г.

КРАТКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЛАНА ГОРОДА и КАРТЫ
КОВРОВСКОГО УЕЗДА

Читальный Зал
Краевой Научной
Библиотеки

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

17257.

ИЗДАНИЕ КОВРОВСКОГО УИСПОЛКОМА
КОВРОВ — 1928 ГОД

1955

Кр 9 (С 134.3)
И20
Кр.633(2Рос-4Вла-2Ков) + Кр. 26.890(2Рос-4Вла-2Ков)
И20

ВЛАДГУБЛИТ № 25.
Печатано 1550 экземпл.
Ковровская типография
Владгубполиграфтреста.

Кр 9042
Н 11
ВЛАДИМИРСКАЯ
областная библиотека

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение городов местного края должно занять в современной краеведческой работе одно из видных мест. Город является очагом культуры и двигателем прогресса. Здесь развивается наиболее напряженная борьба человеческого общества с силами природы. Здесь в особенно острых формах развертывается классовая борьба. Город служит центром для известного района и притягивает к себе на малом или большом радиусе жизненные силы извне. В нем протекает особо сильная и разнообразная экономическая деятельность; в нем сосредоточивается управление для более или менее обширной территории и центры духовной культуры; наконец, здесь средоточие политической жизни.

Настоящий очерк города Коврова, написанный по заданию Ковровского Отдела Народного Образования, является второй из публикуемых автором работ по изучению городов Владимирского края (первая посвящена гор. Владимиру).

Город Ковров принадлежит к числу сравнительно молодых городов Владимирской губернии, но в то же время наиболее значительных в экономическом отношении. Своим ростом он обязан, главным образом, действию экономических факторов, на основе которых складывалась социально-политическая физиономия города. В дореволюционной местной литературе, страдавшей историко-археологическим уклоном, таким городам не уделялось достаточного времени. Поэтому литературных данных о Коврове, имеется чрезвычайно мало. Они полностью почти поименованы и приложены к настоящему очерку.

Вполне естественно, что в основу описания города за дореволюционный период должны были лечь архивные материалы и, главным образом, дела канцелярии Владимирского губернатора. Вероятно, много ценных материалов для истории развития города за XIX столетие можно было бы почерпнуть из архива быв. Ковровской Городской Управы, но, к сожалению, архив этот несколько лет тому назад подвергся уничтожению.

Характеристика жизни и деятельности города Коврова за революционный период сделана на основании фактических и статистических данных, собранных в местных статистических, административных, хозяйственных и общественных учреждениях.

Предлагаемый очерк в своем содержании разбивается на 14 глав, из которых: в первых двух дается описание географических и природных условий, в которых возник и живет город; в третьей—излагается прошлое города до начала текущего столетия включительно, с описанием хозяйственной и культурной жизни и с выявлением главнейших факторов, влиявших на рост города; в четвертой—изображается революционная борьба Ковровского пролетариата, начатая в 80-х годах прошлого столетия и непрерывно продолжавшаяся вплоть до Октябрьской победы, и вместе с тем освещается работа местной организации ВКП (б), как в дореволюционный период, так и за время революции; в последующих главах выявляется жизнь и деятельность Коврова за время революции, с характеристикой движения и состава населения, жилищных и санитарных условий и хозяйственных и общественных функций города, и, наконец, в заключительной главе рисуются перспективы будущего, поскольку они выясняются из настоящего и намечаются планами госорганов.

В качестве приложений к сборнику даются: перечень печатной литературы о городе; список главных учреждений и предприятий; список улиц, переулков и площадей; подробный план города и карта Ковровского уезда, составленные землемером С. К. Поповым.

Предлагаемый очерк предназначается, главным образом, в помощь учительству, крайне нуждающемуся в краеведческом материале при проработке школьных программ. Однако, он может служить справочником, как для местных хозяйственников так и для всех Ковровских граждан, интересующихся своим краем.

Очерк был предварительно просмотрен Ковровским Отделением Владимирского Губ. Научного Общества по изучению местного края и заслушан в общем собрании Владимирского Губ. Научного Общества.

Правление Владимирского Губернского
Научного Общества по изучению
местного края.

I. Топография.

Географическое положение.

Город Ковров расположен в северо-восточной части Владимирской губернии, на правом возвышенном берегу реки Клязьмы, под 56° 23′ 27″ сев. широты и 10° 59′ вост. долготы (от Пулково).

Город находится на возвышенности, полого спускающейся к реке Клязьме. Более резко выраженные крутые склоны заметны у городского бульвара близь водокачки и у железнодорожной водонапорной башни.

Самые удобные пути от Коврова: на запад—к Москве, на восток—к Нижнему и на юг—к Мурому; до Москвы от Коврова—255 клм. и до Нижнего—185 клм.

Расстояние между Ковровом и главными населенными пунктами губернии по ближайшим путям: Владимир—64 клм. (по жел. дор.), Александров—198 клм. (по грунт. дор. через Суздаль), Вязники—67 клм. (60 клм. по жел. дор. и 7 клм. грунт. дор.), Гусь—127 клм. (по жел. дор.), Гороховец—111 клм. (99 клм. по жел. дор. и 12 клм. грунт. дор.), Меленки—150 клм. (109 клм. по жел. дор. до Мурома и 41 клм. грунт. дор.), Муром—109 клм. (по жел. дор.), Переславль—200 клм. (по грунт. дор. через Суздаль и Гаврилов Посад), Судогда—98 клм. (93 клм. по жел. дор. через ст. Волосатая и 5 клм. грунт. дор.) и Суздаль—65 клм. (грунт. дор.).

Положение Коврова довольно благоприятно в торгово-промышленном отношении. Судоходная река и сеть железных дорог связывают город со многими крупнейшими торгово-промышленными центрами и придают ему значение важнейшего экономического пункта северо-восточной части губернии.

Границы города и размеры территории.

Границами городских земель служат: с востока—Государственный лесной фонд, с юга—Государственный лесной фонд и земли д.д. Салтанихи и Шашевой, с запада—земли селений Сергейцева, Ручья, Федуловой и дер. Малышевой и с севера—река Клязьма и земли селений: Кислякова, Побочнева, Ручья, Федулова, Сергеева и Плесца.

Занимаемая Ковровом территория имеет очертания продолговатого четырехугольника, вытянутого с севера на юг.

Общая площадь городских земель определяется в 2074,74 гкт. Под селитебными участками занято 439,47 гкт., в том числе: под строениями и усадьбами 242,69 гкт., под улицами, площадями и проулками 104,72 гкт., под зелеными насаждениями 3,28 гкт., под ручьями, реками и прудами 41,52 гкт., под огородами промышленного значения 10,60 гкт., под промышленными предприятиями 21,31 гкт. и под кладбищем 9,35 гкт.

Вне селитебной площади у города имеется угодий 1635,27 гкт., в том числе: под огородами промышленного значения 70,70 гкт., под пашнями 41,29 гкт., под лугами 29,28 гкт., под выгонами 550,66 гкт., под бичевниками 34,77 гкт., под лесами 650,84 гкт., под реками и прудами 152,74 гкт., под известковыми ямами 18,43 гкт., под дорогами 38,81 гкт. и под песками 47,75 гкт.

Кроме того, внутри городской черты имеются земли: Московско-Нижегородской железной дороги 136,28 гкт. и Государственного инструментального завода № 2—71,12 гкт.

В общем Ковров по размерам территории принадлежит к числу самых просторных городов Владимирской губернии; в нем приходится на один гектар 12,8 жителей и 1,35 домовладений.

Деление города и внешний вид.

Ковров, как и всякий почти другой город, распадается на несколько районов, которые сложились исторически и имеют довольно определенные границы в бытовом и географическом отношении.

Районы эти следующие:

1) Центральный, занимающий наиболее возвышенную часть правого берега р. Клязьмы и расположенный на месте старого города; с запада он ограничен рекой Клязьмой, с востока—подъездным жел.-дорожным путем на ф-ку „Абельман“, с юга—Московско-Нижегородской жел. дорогой и с севера—фабрикой „Абельман“. Здесь сосредоточены все административные и общественные учреждения; 2) Заречная слободка, образовавшаяся в конце XVIII стол. при переправе через Клязьму, соединяющей город с заречной стороной и с пролегавшими здесь грунтовыми дорогами на Владимир и Суздаль. Поселок заселен был, преимущественно, рыбаками и лицами, обслуживающими водный транспорт (бурлаками, грузчиками, лодочниками и сторожами); 3) Железно-дорожный район,

образовавшийся со времени проведения через Ковров Московско-Нижегородской железной дороги в 1862 г.; находится в южной части города. Здесь сосредоточены фабрично-заводские предприятия текстильной и металлообрабатывающей промышленности и предприятия, обслуживающие железно-дорожный транспорт; 4) Рабочий район („Рабочее Приволье"), занимающий южную окраину города. Это самый новый район, возникший в связи с ростом промышленности Коврова и до настоящего времени продолжающий расширяться. В настоящее время развертывается, кроме того, новый рабочий район близь фабрики им. „Абельман", известный в Коврове под наименованием „Пекина".

Город распланирован довольно правильно. Улицы идут под прямыми углами с преимущественным направлением с севера на юг и с востока на запад.

Всего в городе насчитывается 137 кварталов и 72 улиц, проулков и площадей, имеющих названия. Кроме того, в окраинных районах имеется более 10 проулков и тупиков, не имеющих наименований. Общее протяжение улиц и проулков 51,5 клм. Преобладающая ширина улиц 26 метров.

При общей незначительной плотности население наиболее густо сосредоточено в центральном районе или старой части города. Здесь много каменных и двухэтажных домов. Окраинные районы застроены слабо, в большинстве одноэтажными домами с большими усадьбами.

К концу 1927 г. в Коврове насчитывалось всего застроенных владений 2814, в которых имелось 3271 жилых строений. По характеру своему постройки города разделяются: каменные, составляющие приблизительно 6,4 проц. общего числа, смешанные до 3 проц. и деревянные 90,6 проц.

Вид Коврова довольно живописен. Город выигрывает по внешности еще благодаря тому, что вытянут в одну линию по возвышенному берегу реки от севера к югу. Северный конец Коврова замыкается громадной бумаго-прядильно-ткацкой фабрикой им. „Абельман", величественные корпуса которой гордо вздымаются над протекающей внизу рекой; на южной стороне раскинулись железно-дорожные мастерские. С запада мимо города проходит широкая река Клязьма, по которой летом совершается снизу судоходное движение, а с востока от Коврова разбегаются железно-дорожные пути на Нижний и Муром. Таким образом, Ковров как бы заключен в рамку важнейших двигателей экономического прогресса—крупной промышленности и транспорта, способствовавших росту города и обеспечивающих его дальнейшее развитие.

Лучшей улицей в городе является ул. им. „Абельман“ (быв. Московская). Она имеет длину 1,43 клм. и тянется по прямому направлению с севера на юг, от фабрики „Абельман“ до железно-дорожного вокзала, как бы соединяя промышленность с транспортом. На этой улице находятся все лучшие строения. По ней совершается наиболее оживленное торговое, служебное и увеселительное движение. Все остальные улицы более скромны по постройкам и менее оживленны.

Вид Коврова из-за реки Клязьмы.

В городе много пунктов для обозрения довольно живописных закляземских окрестностей. Общий вид на самый город наиболее хорош с западной стороны из-за Клязьмы.

Окрестности города.

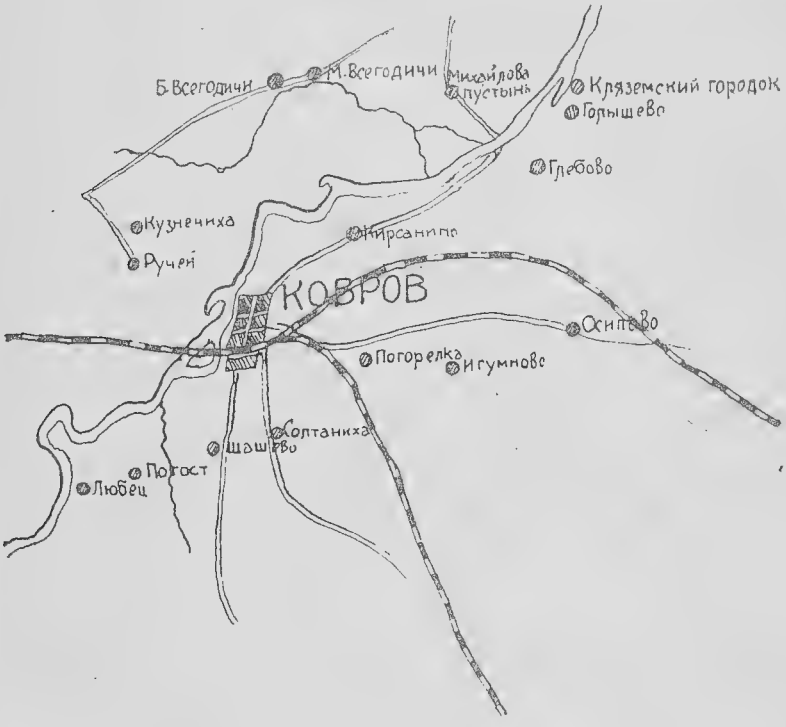
Из окрестностей Коврова заслуживают внимания:

Село Кляземский Городок в 12 клм. от города, вниз по течению р. Клязьмы. В XII в. здесь существовал город Стародуб, который в начале XIII в. упоминается в летописях, как столица Стародубского удельного княжества. В конце XIV ст. Стародубское княжество было разделено на ряд мелких самостоятельных уделов или волостей. Город Стародуб с ближайшими селами и деревнями (в том числе и с. Рождествено или Ковровo) выделился в особый удел. В 1410 г. Стародуб был взят и разорен татарами. В 1609 г. он подвергся

окончательному разрушению от поляков. После этого разорения город уже не возникал и только остатки искусственной земляной насыпи свидетельствуют о его давнем существовании. Селение было перенесено за валы, несколько далее от берега Клязьмы. О седой старине Стародуба Кляземского существуют многочисленные местные народные предания, в которых бывший город представляется богатым и торговым. Указываются и места древних пристаней, где останавливались прибывающие по воде барки с товарами.

В настоящее время с. Кляземский городок имеет 86 дворов и до 500 чел. жителей. При селе существует ткацкая фабрика „Коммунар“ (быв. Носкова).

Село Большие Всегодичи в 7 клм. от города, на реке Уводи. Исторические документы свидетельствуют, что село существовало уже в начале XVII ст. и было тогда дворцовым государевым имением. В селе в давние времена велась довольно



План окрестностей Коврова.

широкая торговля лесом и деревянными изделиями. В настоящее время жители занимаются портняжным промыслом и уходят на фабрики.

В селе насчитывается 156 дворов и до 700 жителей.

Село Малые Всегодичи в 8 клм. от города, на реке Уводи. Согласно исторических документов; село существовало уже в начале XVII в. и было дворцовым государевым имением. В настоящее время в селе 43 двора и до 200 жителей.

Село Любец в 7 клм. к юго-зап. от города. В начале XVII стол. здесь существовал монастырь, упраздненный в 1764 г. С давних времен в селе ежегодно устраивалась ярмарка в августе месяце. Кроме хлебопашества, жители занимаются извозом и работой на фабриках. Количество дворов 29, населения 120 человек.

Село Осипово при пруде в 10 клм. от города. Существовало в начале XVII в. Имеет 77 дворов и 471 чел. населения. Жители занимаются гончарным промыслом и уходят на фабрики.

Кроме перечисленных селений, около Коврова расположены: с западной стороны—дер. Кузнечиха и Ручей, с восточной—дер. Погорелка и с южной—селения Погост, Шашево и Салтаниха.

Во всех указанных селениях жители занимаются, кроме хлебопашества, извозом и работой на фабриках Коврова.

II. Природные условия.

Геологическое строение и почва.

Геологическое строение местности, занимаемой Ковровом, открывается многочисленными обнажениями по крутым береговым обрывам и глубоким оврагам как в городе, так и в ближайших окрестностях.

Коренные породы, обнаруживающиеся в районе города, принадлежат к каменноугольной системе. Они выступают в нескольких пунктах гор. Коврова и его окрестностей и состоят из известняков со многими окаменелостями, кораллами и с прослойками разноцветных глин (розовой, синеватой, серой, зеленоватой и черной). Обнажения известняков в городе можно наблюдать: близь вокзала, на базарной площади (начиная от под'ема с моста) под собором, на восточной окраине города и в разрезе известковых ломок.

Известковые породы каменноугольного возраста составляют главнейший материал, из которого сложены высокие берега реки Клязьмы под гор. Ковровом.

Указанные коренные образования покрываются незначительной толщей отложений ледникового периода, верхние горизонты которого служат подпочвою местности. Основными породами ледниковых образований здесь являются валунные глины и верхне-валунные пески. Залежи валунной глины встречаются в наиболее пониженных пунктах прилегающей к городу местности, при чем глина характеризуется зернисто-песчаным строением и содержанием валунов. В местах близкого выхода известняков она имеет известковые примеси. Верхне-валунные пески распространены по всей площади и служат той материнской породой, на которой развился поверхностный слой земли или почва.

Почвенный покров города и ближайших окрестностей в общем песчанистый, но не везде одинаков. По правому возвышенному берегу реки Клязьмы почвой служат слабоглинистые пески; на левом же низменном, против самого города, почву составляют боровые пески, имеющие совершенно ничтожное содержание глины и гумуса. Это самые бесплодные

почвы. Для сельского хозяйства (пашни, садоводства и огородничества) они почти негодны и были всегда заняты, главным образом, лесами, борами.

Как показывают приведенные выше геологические данные, местность Коврова чрезвычайно богата залежами известняков. Полоса распространения их тянется от Коврова на юго-восток, занимая площадь до 1500 кв. верст. Известковый камень залегает на различной глубине, но не более 2,5 метров от поверхности земли. Он идет слоями со встречающимися прослойками разноцветной глины и по своим строительным качествам разделяется на несколько сортов: цокольный, лещадный, ступенный и собственно известковый, из которого добывается известь. Но местные промышленники - крестьяне различают, соответственно порядку залегания в глубь, шесть разрядов известняка: 1) верхний—„орляник", 2) затем слой,— „оржаник", 3) „леденик" (крепкий), 4) „сапик" (мягче) 5) „прыткой"—самый лучший, белый, идущий более метра в глубину и 6) „серый"—для пола и фундамента. Последним слоем кончается обычно добывание, хотя ниже идет камень еще лучшего качества.

Разработка извести и известкового камня с давних пор имела в Ковровском районе размеры значительного промысла. В период войны известковое производство в Коврове замерло, так как каменоломни оказались в черте селитебной части города. В настоящее время разработка извести производится близь д. Мелихова и с. Великова.

Кроме известняков, к югу и к северо-востоку от Коврова встречаются залежи различных глин, годных для гончарного и кирпичного производства.

Климат и орошение.

Ковров находится в полосе умеренного континентального климата. Средняя годовая температура его равна +3,5°. Самым холодным месяцем здесь бывает обыкновенно январь, средняя температура которого—11,1°, а самым жарким июль, имеющий среднюю температуру+18,2°. Разница средней температуры самого холодного и самого теплого месяца равняется, таким образом, 29,3°. Средняя температура лета в Коврове+17,2°, средняя температура зимы—9,6°; следовательно, разница средней зимней и летней температуры доходит до 26,8°. Самые резкие переходы температуры бывают при переходе от зимы к весне (март—апрель) и осенью (сентябрь—октябрь); в первом случае наблюдается резкое повышение средней месячной температуры на 10,2°, а во втором—падение сразу на 7,4°.

Весна наступает довольно поздно, но быстро, при чем до окончательного установления весенней погоды наблюдаются часто заморозки, продолжающиеся иногда до начала июня. Река Клязьма вскрывается в среднем около 15 апреля.

Лето бывает умеренно-теплое. Наибольшая жара падает на июль, когда в некоторые дни температура достигает+35,6°.

Осень непостоянна: то теплая и сухая, то холодная и дождливая. Заморозки обычно начинаются в сентябре. Река Клязьма в среднем замерзает около 22 ноября.

Зима устанавливается чаще в ноябре и хотя не особенно сурова, но довольно продолжительна, в среднем около 5 месяцев. Наибольшие морозы бывают в январе, когда температура падает иногда до—35,5°.

Воздух в городе сух и подвижен. Наиболее подвержена ветрам западная часть. Направление и сила ветров меняются по временам года: зимой дуют сильные южные ветры, летом западные, несущие с собой влагу. Северные и восточные ветры более редки.

Количество выпадаемых осадков в среднем равняется 500 мм. Наиболее богат осадками август, близки к нему июнь и июль. Мало осадков в апреле и мае. Среднее барометрическое давление воздуха для года 750 мм.

Главным источником орошения города является река Клязьма, протекающая около самого Коврова с западной его стороны. Клязьма имеет здесь ширину 90—150 м. и глубину от 0,9 до 3 м.; свободна от льда бывает приблизительно 220 дней в году. Клязьма до Коврова судоходна и до проведения железной дороги служила главнейшим путем для торговых и иных сношений города с внешним миром. Через реку имеется наплавной мост длиной 128 м.

Растительность и животный мир.

Самой важной растительной группой для Ковровского района являются леса. До второй половины XIX ст. они глухой стеной подходили к самому городу. Современный состав Ковровских лесов не отличается большим разнообразием древесных пород. По возвышенному берегу Клязьмы, имеющему песчаную почву, распространены сосна и ель, реже береза, осина, осокорь, рябина, черемуха и орешник. В сосновых лесах, являющихся здесь преобладающими, подлесок составляют можжевельник и ракитник, из травянистой растительности здесь встречаются грушанка, хвощи, плауны и различные виды мхов и лишаев.

На смену сосновым лесам, которых с каждым годом становится все меньше, после их сводки вырастают обыкновенно смешанные леса из осины, березы и ели, а лиственные леса по вырубке ценной березы сменяются все больше малоценными породами, в роде осины.

По долине Клязьмы располагаются поемные лиственные леса, состоящие из зарослей дуба, черной и серой ольхи, березы, ивы, крушины и др. Вековые дубовые леса, которые, несомненно, существовали раньше по долине Клязьмы, почти всецело истреблены рукою человека и в настоящее время от них местами остались лишь небольшие дубовые рощицы. Травянистая растительность, кроме обычных для травянистых болот и заливных лугов растений, состоит еще из черной смородины, ежевики, горького паслена и вьюнка.

По мере того, как с развитием торговли и промышленности Коврова вырубались окружающие его леса, вместе с ними исчезали в районе города и многие представители животного царства. В очень древние времена, надо думать, водились здесь соболи, торговля шкурами которых составляла важный промысел первых звероловов, а также олени, дикие козы, россомахи, кабаны и даже туры (дикие быки). Наиболее долго удерживались в крае бобры, ловля которых составляла крупный промысел жителей села Коврова и окружающих деревень еще в конце XVI в., как это видно из грамот 1567 и 1572 г.г.

В настоящее время в лесах Коврова встречаются волки, лисицы, куницы, горностаи, барсуки, белки и др. В полях и лугах—зайцы, хомяк, полевая мышь, еж, крот, землеройка и полевки. По рекам и озерам—речная выдра, выхухоль, норка, водяная крыса и водяная землеройка. Виды птиц и рыб—самые обычные для средней полосы России, имеющие повсеместное распространение в крае.

Из разнообразных насекомых упомянем только главнейших вредителей. В лесу особенно вредны: бабочка-монашенка, непарный шелкопряд и жуки короеды и майские. На огородах вредны: бабочка-белянка, земляные блохи, медведка или земляной волчек и разного рода тли. Полевым культурам вредят: гессенская и шведская мухи, гусеница, бабочки озимой совки и жуки—щелкуны.

III. Возникновение и рост города.

Первоначальное заселение края.

Как отмечено в предшествующей главе, природа Ковровского края в отдаленные времена была далеко не той, какой она представляется нам теперь. Дремучий девственный лес и непроходимые дебри покрывали когда-то край сплошной стеной, прорезанной лишь реками и ручьями, да звериными тропами.

Животный мир был богаче и разнообразнее. Кроме животных, оставшихся до нашего времени, в Ковровских лесах водились туры, козы, кабаны, соболи, по рекам обитали бобры, в дуплах вековых дубов ютились пчелы, над болотами, реками и озерами носились тучи птиц, в водах было множество рыбы.

Край был богат дарами природы и, надо полагать, здесь очень давно появился человек, гораздо раньше нашей эры, привлекаемый сюда природными богатствами. Пришел он сюда с юга и востока, по долинам Оки и Клязьмы. Памятниками древнейших поселенцев являются довольно многочисленные стоянки с ново-каменной и бронзовой индустрией, открытые в долине реки Клязьмы несколько ниже Коврова, в районе г. Вязников. Вероятно, такие стоянки будут обнаружены и в районе Коврова.

Судя по не русским названиям рек (Клязьма, Шижегда, Наромна), селений и урочищ (Мордвины, Белебелка, Ерденихa, Нередачи и др.), в более поздние времена, предшествовавшие славянской колонизации, Ковровский край населен был финскими племенами. Последние обитали здесь целый ряд веков, размножились и достигли довольно больших успехов в индустрии и торговле.

Приблизительно с VIII—IX в. сюда стали проникать с верховьев Днепра и Волги славянские племена. Своей численностью, а главное культурой славяне оказали сильное влияние на финнов и заняли в крае господствующее положение. Памятниками первых славянских поселений являются курганы, сохранившиеся в некоторых местах Ковровского края до сих пор, как, напр., около дер. Куземина и Филина, Осиповской волости.

В XI—XII в. приток беженцев из южной (Киевской) Руси еще более усилил славянское племя и дал ему окончательный перевес над финнами. Свидетелями этого окончательного закрепления славян в местном крае служат земляные крепости или городища, созданные в целях защиты, как со стороны финского населения, так и со стороны враждебных соплеменников. Таковы: Кляземский городок и городище при пог. Дебри, на границе с Вязниковским уездом.

Древние поселения на месте Коврова.

О времени первого поселения на месте нынешнего города Коврова никаких письменных свидетельств не сохранилось. Существует только предание, что здесь уже в XII в. находилась деревня Епифановка, основанная будто бы звероловом Епифаном, от которого и получила свое название. Впоследствии дер. Епифановка, в связи с постройкой в ней Рождественской церкви, переименована была в село Рождествено, упоминаемое в некоторых исторических актах.

До начала XVI в. село Рождествено входило в состав Стародубского удела, административным центром которого был город Стародуб-Кляземский, расположенный в 12 в. от нынешнего гор. Коврова, вниз по течению р. Клязьмы. [1])

В тяжелый период татарских нашествий город Стародуб и его окрестности не раз подвергались нападениям, во время которых жители с. Рождествена вынуждены были, согласно преданий, укрываться в лесах и в местности, известной под названием Шириной горы.

В первых годах XVI столетия (около 1506 г.) село Рождествено вместе с несколькими другими селами и деревнями было выделено из Стародубского стана и пожаловано в вотчину князю Василию Андреевичу по прозванию Ковру. Этот князь происходил из рода местных князей Стародубских и был первым русским наместником в области вновь приобретенной славной Биармии или великой Перми. Неизвестно, долго ли князь Василий Андреевич Ковер управлял Великопермскою областью; но из надписи на надгробном белом камне, находившемся еще в недавнее время на Ковровском кладбище в часовне, видно, что в 1531 году он был похоронен на кладбище г. Коврова. Имеются некоторые данные, что князь Ковер расширил село Рождествено, переселив сюда жителей из

[1]) В настоящее время на месте древнего удельного города Стародуба существует село Кляземский городок, около которого сохранились земляные укрепления древнего города.

других окрестных деревень, и сообщил ему новое название — Коврово, перешедшее впоследствии и к возникшему здесь городу.

Во владении князей Ковровых село Рождествено или Коврово находилось до второй половины XVI в. и составляло, повидимому, главную их резиденцию, о чем свидетельствуют сохранившиеся в кладбищенской часовне пять надгробных плит с надписями имен похороненных здесь владельцев. По преданиям, княжеский терем стоял около Рождественской церкви, а для домов попов отведено было место под горою на берегу озера, которое впоследствии получило название „Попова озера".

В 1567 г. село Коврово подарено было князем Иваном Ковровым Суздальскому Спасо-Евфимиеву монастырю и с того времени до 1764 года составляло монастырскую вотчину.

В начале XVII в. в селе насчитывалось 28 дворов крестьянских и один двор монастырский. При селе имелись обширные угодья пашни, покосов и рыбной ловли.

К половине XVII столетия в селе Коврове существовала таможня, с которой получалось откупной суммы 71 р. 8 алт. 4 деньги, хотя торг производился только один день в год, именно—на Рождество Христово, когда с'езжались торговые люди из разных городов со всякими товарами. Судя по размерам сбора обороты Ковровской торговли были довольно значительны для того времени. Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь выпросил себе в 1641 году этот сбор „на ладон, на воск и на вино церковное". В 1657 году в Коврове велено учредить постоянный торг, потому что „через Коврово ходят ратные люди из Казани и из Казанских городов, и в том селе ратным людям на перевозе чинится мотчание (задержка) большое, а купить им, ратным людям, ничего негде, потому что торгу нет". В начале XVIII столетия ярмарочный сбор в Коврове доходил уже до 124 руб. 17 алт. с полуденьгою.

При отобрании в 1764 г. монастырских имений Коврово сделано было экономическим селом, т. е. перешло в ведение Государственной Экономической Коллегии.

Ковров в конце XVIII и первой пол. XIX столетий.

В 1778 г., при учреждении Владимирского наместничества в составе 14 уездов, село Коврово переименовано было в уездный город Ковров. Открытие города производил Владимирский наместник Воронцов, который любил охотиться в густых Ковровских лесах, изобилующих всякой дичью, особенно зайцами. Поэтому он сделал представление, что при-

Кр9042
Архангельская Областная Библиотека
Читальный Зал Краевой Научной

личнейшим гербом для новооткрытого города может быть изображение зайцев в поле. Представление было уважено и Ковров получил герб с изображением двух сидящих зайцев в зеленом поле.

Вновь открытый город принадлежал в первое время к числу самых незначительных городов Владимирского края. По данным 1784 г., в нем насчитывалось всего жителей 581 чел. и 127 жилых строений (все деревянные). В то же время в других городах губернии количество жителей и домов было следующее:

	Жителей	Домов
Александров	~~1859~~ 2282	455
Вязники	1925	486
Гороховец	1276	333
Киржач	863	138
Меленки	1449	283
Муром	3670	940
Переславль-Залесск.	3638	997
Судогда	243	64
Суздаль	2962	747

Таким образом, гор. Ковров в конце XVIII в. по количеству населения и размерам занимал последнее место в ряду уездных городов, превосходя только Судогду. Внешняя окружность города равнялась 1,5 клм. Общая площадь городских земель определялась в 17 гект.

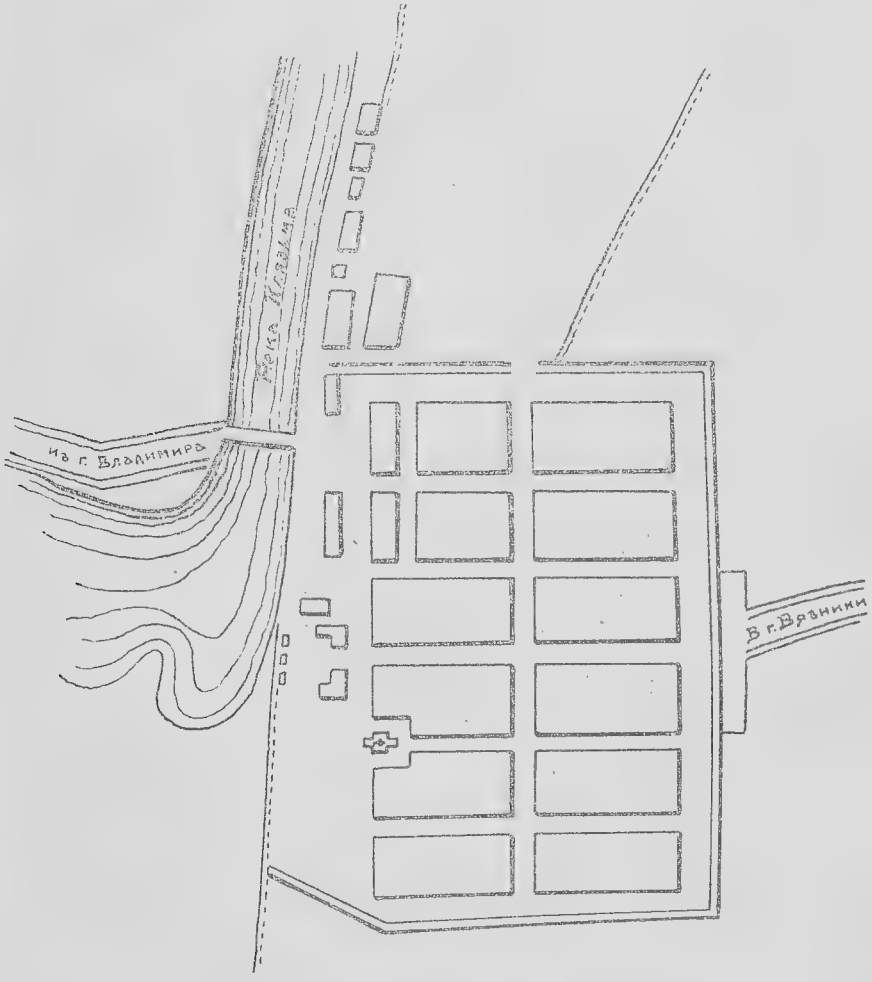
При такой малочисленности населения и незначительных размерах, Ковров играл однако уже в то время довольно крупную роль в торгово-промышленной жизни губернии. Выгоды его географического положения—в центральной части губернии на берегу судоходной реки и некоторые природные богатства—обилие леса и залежи известняка—обеспечивали не только жизнеспособность города, но и его дальнейший рост. На зимнюю Ковровскую ярмарку, продолжавшуюся три дня, съезжались купцы из городов Москвы, Ярославля, Вязников, Мурома, Шуи, Юрьева-Польского, Суздаля и Владимира с сукнами и разными шелковыми, бумажными и набойчатыми товарами. В летнее время сюда пригоняли из низовых городов барками соль, которую разбирали здесь и отвозили сухим путем по всей губернии и даже за ее пределы. В берегах Клязьмы производилась в широких размерах ломка белого камня на известь, которой снабжался весь Владимирский край.

В общем экономическое значение Коврова, особенно, как торгового пункта, было весьма значительно. Об этом свиде-

тельствуют, в частности, следующие сравнительные данные за 1784 г. о количестве торговых заведений по некоторым городам губернии:

Александров	100	Вязники	96
Гороховец	24	Киржач	27
Меленки	4	Судогда	4
Муром	127	Ковров	101

В 1789 г. Ковров уничтожен был почти начисто страшным пожаром. В течение нескольких лет он не мог оправиться от этого бедствия, а потому в 1796 г. обращен был в посад.



План города Коврова XVIII века.

В 1803 г. 5 (24 мая) июня посад Ковров вновь восстановлен был в качестве уездного города, каковым остается до настоящего времени.

За первую половину XIX столетия рост Коврова совершался довольно медленно.

С 1808 г. по 1860 г. численный состав населения города увеличивался в следующей последовательности (вместе с армией):

1808 г.	853 чел.	1837 г.	1576 чел.
1817 г.	887 „	1849 г.	1844 „
1832 г.	966 „	1860 г.	2377 „

Таким образом, за 50 слишком лет население города возросло менее, чем в три раза. В среднем ежегодно прибывало по 29 чел., что составляет 3% прироста в год.

При крайне незначительном росте населения чрезвычайно слабо развивалось строительство города. За указанный период времени движение городского строительства и внешнего благоустройства можно проследить по следующей таблице:

Г О Д	Колич. улиц	Колич. камен. домов	Колич. дер. домов	Всего домов
1817	4	3	174	177
1823	4	4	174	178
1837	5	2	212	214
1842	5	7	192	199
1849	6	8	218	226
1852	6	10	221	231

Общая площадь занимаемой городом земли равнялась 88 гект. Промышленность Коврова находилась в это время в зачаточном состоянии и представлена была всего одним кожевенным заводом и 2—3 миткалевыми фабриками с незначительным количеством рабочих. Обширная прежде торговля города претерпела некоторое сокращение и при том, будучи по преимуществу внешней, сосредоточена была в руках небольшой кучки купечества. Главная же масса жителей Коврова занималась ломкой известкового камня и хлебопашеством, дававших весьма плохое материальное обеспечение.

При незавидном экономическом положении жителей, и городское хозяйство не могло правильно развиваться. В 1838 г. Ковров имел доходов 2459 р., в 1840 г.—2137 руб., 1841 г.—2263 р., в 1845 г.—2227 р. и в 1862 г.—2989 р.

При таком ничтожном бюджете Ковров в первой половине XIX в. представлял в смысле благоустройства весьма печаль-

ную картину. В городе не было ни одной замощеной улицы. Внешнее освещение отсутствовало. Пожарная охрана имела оборудование: три пожарных трубы и три бочки на дрогах. Однако, когда в 1841 г. случился в городе пожар, то оказалось, что все трубы и бочки худые и к действию не способны. Из социально-культурных учреждений в Коврове существовали: 1 больница, пропускавшая до 70 больных в год, и 1 начальное училище на 22 ученика.

В общем к средине XIX столетия Ковров представлял собой самый незначительный и бедный городок. По данным за 1837 г., положение его в ряду других городов губернии в смысле населенности и промышленной деятельности рисуется в следующем виде:

ГОРОДА	Колич. жителей	Колич. домов	Число фабрик	Число лавок
Александров . . .	3474	570	6	58
Вязники	5132	557	17	80
Гороховец	2288	316	—	37
Киржач	1534	220	—	65
Меленки	3578	479	25	56
Муром	9625	1100	24	127
Переславль . . .	5334	926	9	262
Судогда	1342	173	—	24
Суздаль	5381	824	9	55
Ковров	1583	214	2	84

Таким образом, по количеству жителей и промышленных предприятий Ковров занимал в первой половине прошлого столетия одно из последних мест среди других городов края. Только в области торговли он продолжал играть довольно крупную роль, уступая в данном случае лишь Мурому и Переславлю.

Однако причины, мешавшие в рассматриваемый период росту Коврова, были второстепенного характера и не имели ничего угрожающего для будущего развития города.

В 1843 г. Ковровский городской голова в одном из донесений губернатору так об'яснял задержку в росте города:

„Город подвергался четырем значительным пожарам, которые лишили многих жителей возможности к постройке вместо сгоревших новых домов, по расстроенному их состоянию, отчего некоторые имеют приют в чужих домах, а другие находятся по паспортам в отлучках, доставляющих им одно лишь пропитание. За всем тем, может быть, хотя некоторые жители и произвели бы постройку домов, но увлекаются от сего тем, что имеющие жительство в домах своих не имеют от того никаких польз, кроме обременения их воинскими постоями, по случаю квартирования с давнего времени в городе и уезде войск, а при том и постоянно проходящих разных партий; сверх того промышленность города упадает, потому что бывшие в оном торги и Рождественская ярмарка от времени становятся гораздо менее прежних, причиною чему я полагаю, что в близком расстоянии от города существуют еженедельные торги в нижеозначенных селах: Больших Всегодичах, Усолье, Городке и Осипове.“

Изложенные соображения городского головы можно признать вполне основательными. Но их следует дополнить еще одним, в значительной степени об'ясняющим слабое развитие экономической и культурно-общественной жизни Коврова: в рассматриваемый нами период город Ковров оказался в стороне от главных сухопутных трактов, проведенных в это время между крупнейшими населенными пунктами губернии и получивших большое значение в развитии экономики края. Так, генеральные тракты—„Сибирский“ и „Саратовский“ проходили значительно южнее Коврова. От этих двух трактов, имевших общегосударственное значение, на территории губернии проложены были следующие так называемые „почтовые“ тракты: 1) Муром-Нижний, 2) Муром-Меленки-Тамбов, 3) Владимир-Суздаль-Шуя-Кострома, 4) Суздаль-Переславль, 5) Переславль-Москва, 6) Переславль-Ярославль и 7) Переславль-Покров. Как мы видим, все перечисленные тракты лежали далеко от Коврова, которому оставался для сношений с внешним миром единственный путь—р. Клязьма.

Ковров во второй полов. XIX и в начале XX столетий.

Во второй половине XIX столетия положение резко изменилось. Через Ковровский уезд проложена была сеть железных дорог, которые связали и самый город Ковров с крупнейшими торгово-промышленными центрами. Так, в 1862 г. через Ковров прошла Московско-Нижегородская жел. дорога. В 1868 году открыта железно-дорожная линия Новки-Шуя-

Иваново-Кинешма. В 1880 г. Ковров соединен был железной дорогой с Муромом.

В связи с проведением железных дорог начинается бурный рост промышленности и торговли Коврова, а вместе с тем и всех других сторон жизни города.

Картину развития промышленности Коврова во второй половине XIX и в начале текущего столетий может дать следующая таблица:

Г О Д	Количество фабрик и заводов	Число рабочих	Сумма производства
1867	12	—	466908
1881	4	1458	1821775
1890	5	2101	2089657
1895	5	3563	3582000
1900	7	4649	4058540
1906	7	5298	4754000
1912	11	5560	5740000

Вместе с развитием промышленности расширялась и торговля. Количество выдаваемых городом торговых свидетельств и билетов увеличилось с 66 в 1863 г. до 1601 в 1912 г. Количество торговых заведений с 160 в 1867 г. до 207 в 1908 г.

Экономический рост города вызвал прилив населения и усиленное строительство.

Количество жителей Коврова увеличивалось в следующей последовательности:

1861 г. . 2400 чел.	1897 г. . 14571 чел.
1863 г. . 4149 „	1901 г. . 16806 „
1870 г. . 4893 „	1908 г. . 21465 „
1894 г. . 9186 „	1915 г. . 21597 „

Как показывает таблица, за последние 54 года перед революцией население Коврова увеличилось почти в 9 раз. В среднем ежегодно прибывало по 355,5 чел., что составляет 14,8 проц. прироста в год.

Картина развития строительства в городе за указанный период времени видна из следующих данных:

Г О Д	Улиц	Камен. домов	Дерев. домов	Всего домов
1867 г. . .	8	15	278	293
1894 г. . .	16	38	732	770
1904 г. . .	22	69	1354	1423
1911 г. . .	—	—	—	1857

Вместе с экономическим ростом и приливом населения увеличивался бюджет города, дававший возможность проводить последовательно нужные мероприятия по городскому благоустройству. В 1881 г. Ковров имел доходов 15057 руб., в 1890 г.—37382 р., в 1892 г.—68504 р., в 1908 г.—103906 р., в 1910 г.—109761 р., в 1916 г.—138478 руб.

В 1870 г. в городе устроен был водопровод. Противопожарная охрана постепенно улучшалась. В начале текущего столетия Ковров имел две пожарные части: городскую и добровольную с общим количеством рабочих до 40 чел.

К 1904 г. в Коврове насчитывалось более 5 клм. замощеных улиц и 131 уличных фонарей.

С конца XIX в. в городе создается сеть социально-культурных учреждений. В 1881 г. устроено было Техническое железнодорожное училище на 44 ученика; в 1909 г. учреждены частное реальное училище на 95 учеников и женская прогимназия, преобразованная в следующем году в гимназию, на 265 уч.; в 1912 г. открыто ремесленное училище на 42 уч., а в 1914 г. учительская семинария. Начальных училищ в городе имелось в 1911 г. всего 9 с общим количеством учащихся до 1000 чел.

Кроме того, в Коврове существовала с 1888 г. библиотека Ковровского уездного земства.

Из других учреждений социального характера в городе были: 3 больницы на 85 мест, Благотворительное Общество и учрежденный им в 1885 г. приют для малолетних сирот на 17 детей.

В общем в начале текущего столетия гор. Ковров по количеству населения, по размерам строительства и по промышленно-экономическому и культурно-общественному значению занимал одно из первых мест среди других уездных городов Владимирской губернии.

Наглядное представление об этом можно иметь на основании следующих сравнительных данных за 1904 г.:

ГОРОДА	Колич. населения	Колич. домов	Число фабрик	Число рабочих	Число уч. зав.	Число больниц
Ковров	16600	1423	6	4800	8	3
Александров . .	7100	742	2	1168	6	1
Вязники . . .	7900	816	7	2389	8	1
Гороховец . . .	2200	388	1	80	3	—
Меленки . . .	9100	1187	1	5058	4	2
Муром	13900	1468	52	1516	13	1
Переславль . . .	10600	906	6	2911	9	1
Судогда	3700	345	4	1099	3	2
Суздаль	5900	683	3	22	10	1

Таким образом, по количеству жителей Ковров занимал в начале текущего столетия первое место среди уездных городов губернии. По числу социально-культурных учреждений он стоял на втором месте и, наконец, по размерам фабрично-заводских предприятий он являлся одним из очень видных промышленных центров не только в губернии, но и во всей Московской промышленной области.

IV. Революционное движение и работа партийной организации.

Начало движения. Возникновение революционных кружков.

(1885 г.—1901 г.).

Город Ковров очень рано выступил на арену революционной борьбы и всегда являлся одним из оплотов местного революционного движения.

Первые вспышки революционно-классовой борьбы Ковровского пролетариата относятся к средине 80-х годов прошлого столетия. Правда, эти вспышки носили, преимущественно, стихийно-экономический характер. Однако уже в тот период рабочие Коврова проявили массовую сплоченность и сознательность.

Движение началось 4 (16) октября 1885 г. среди рабочих бумаго-ткацкой фабрики И. А. Треумова, прекративших работы и потребовавших увеличения заработной платы. Фабрикант согласился увеличить расценки на 5% и стачка 5 (17) октября прекратилась. В стачке участвовало 2500 чел. рабочих.

В 1887 г. 24 февраля (8 марта) 604 чел. рабочих Ковровских железнодорожных мастерских отказались принять расчетные книжки, введенные законом 1-го июня 1886 г., и по распоряжению губернатора не были допущены к работе. После уговоров фабричного инспектора и полиции, 25 февраля (9 марта) согласились принять книжки 185 чел., а остальные 419 чел. послали ходоков в Москву к адвокату Плевако посоветываться—правильно ли они поступят, отказываясь принять расчетные книжки. Из Москвы от ходоков была получена телеграмма, что книжки взять надо, и 26 февраля (10 марта) работы в мастерских возобновились.

7 (19) января 1888 г. ткачи 1-й смены фабрики Треумова не явились на ночную работу и утром следующего дня пред'явили фабриканту требование об оплате простоев, вызванных недостатком основы, и обратного приема на фабрику двух рабочих, уволенных за резкие выражения при об'яснениях с фабрикантом. Требования рабочих были удовлетворены и стачка окончилась.

26—28 марта (7—9 апреля) 1889 г. ткачи первой смены той же фабрики в количестве 320 чел. отказались работать в праздничный день и, когда на них наложен был штраф за самовольный невыход на работу, потребовали сложения штрафа. Требование рабочих не было удовлетворено и все они 29 марта (10 апр.) получили расчет. Фабрика стала работать в одну смену.

В 1889 г. 19 апреля (1 мая) рабочие фабрики Треумова в количестве 2600 чел. об'явили стачку, требуя установления на фабрике двухсменной работы по 8 час. в каждой смене, а не односменной в 13½ часов, как это было установлено после пасхального перерыва. Когда рабочие получили отказ в удовлетворении их требования, то в фабричном корпусе и в доме фабриканта выбили стекла. Из Владимира в Ковров прибыл батальон солдат и только после этого рабочие прекратили дальнейший разгром фабрики. Опасаясь в недалеком будущем вспышки новых волнений, фабрикант согласился на половине станков оставить односменную 13 часовую работу, а на другой половине станков—двухсменную, по 8 ч. в каждой смене, после чего 25 апр. (7 мая) стачка на фабрике прекратилась.

В 90-х годах среди рабочих Коврова возникают подпольные революционные кружки, которые берут в дальнейшем руководство борьбой местного пролетариата за улучшение его экономического положения. Кружки работали в двух центрах: при фабрике Треумова и при жел.-дорожных мастерских. Под руководством этих кружков движение продолжает расширяться, постепенно приобретая все большую организованность.

Так, 8 (20) марта 1896 г. рабочие фабрики Треумова в количестве 1040 чел. об'явили стачку, требуя увольнения заведующего фабрикой Бизяева и уменьшения рабочего дня перед праздниками. Требования рабочих были удовлетворены и стачка 9 (21) марта прекратилась.

31 марта (12 апреля) 1897 года на той же фабрике была об'явлена стачка рабочими—проборщиками и подавальщиками, требовавшими увеличения заработной платы. Требование рабочих не было удовлетворено и они 2 (14) апреля возобновили работы на прежних условиях.

7 (19) мая 1899 года рабочие Треумовской фабрики в количестве 3000 чел. об'явили стачку, требуя увольнения, за грубое обращение с рабочими, ткацкого мастера Глухова и двух браковщиков. Не смотря на уговоры фабричной инспекции, рабочие отказывались возобновлять работы, а также брать и расчет. Вывешенные фабричной инспекцией об'яв-

ления о расчете рабочие сорвали, а прибывших на фабрику полицейских прогнали камнями. В Ковров были вызваны войска и казаки, и только под угрозой штыков рабочие, не добившись удовлетворения своих требований, вынуждены были 15 (27) мая возобновить работы.

Движение 1905 года и работа РСДРП.

Революционные рабочие кружки, возникшие в 90-х годах, постепенно расширялись, принимая все более политическую окраску. В 1902 г. они об'единились в Ковровскую группу с принятием программы РСДРП.

Народившаяся организация в первое время насчитывала в своих рядах активных членов 25 чел. До 1904 г. она вела исключительно внутрипартийную работу. В целях конспирации общих собраний не было. Устраивались лишь собрания представителей от кружков. Эти представители заслушивали отчет Комитета партии и затем делали информационные доклады в своем кружке.

В 1904 г. в Ковровскую партийную группу был прислан из Москвы через Владимир профессионал тов. Серговский С. М. (партийные клички—„Иван Петрович", „Ермолаев", „Павел"). С этого момента организация развертывает свою деятельность среди широких рабочих масс. Был приобретен шапирограф и начался выпуск листовок. Устраивались многолюдные митинги в ближнем к городу лесу. В это же время налаживается связь с Владимирской организацией.

Дальне-восточная война и расстрел мирной демонстрации в Петербурге 9-го января 1905 г. всколыхнули рабочую массу. Партийная организация использовала момент для широкой агитации за борьбу с самодержавием и за общую политическую забастовку. Основное ядро партийцев—активистов состояло тогда из следующих товарищей: Кангина, А. Иванова, Ф. Буйдинова, Ф. Исакова, А. Широкова, И. Лямина, М. и П. Лютовых, В. Исаченова, П. Сорокина, Е. Буйдинова, Гр. Соловьева, Ан. Коренской, Барабанова, Кузнецова, Манькина и Винокурова.

Агитационная работа велась, главным образом, при железнодорожных мастерских и при фабрике Треумова (ныне им. Абельман) и имела громадный успех среди рабочих. На устраиваемые организацией митинги, лекции, собрания и беседы стекались сотни, а иногда и тысячи участников.

Под влиянием этой агитации и под непосредственным руководством партийной организации рабочие массы Коврова

выступают на путь открытой революционной борьбы, вылившейся сначала в целый ряд забастовок с пред'явлением требований экономического и политического характера, а к концу 1905 г. принявшей форму вооруженных столкновений с войсками и полицией.

17 января после обычной получки жалованья рабочие Ковровских железно-дорожных мастерских, числом до 1200, с утра стали приходить группами к начальнику мастерских Шуберту, человек в 50 каждая, и пред'явили ему ряд требований, формулированных в следующих 8 пунктах: 1) увеличение поденной платы, 2) расчет за сдельную работу не по поденному жалованью, а сообразно числу рабочих дней, 3) пересмотр тарифа на сдельные работы, 4) выбор старост, которые бы непосредственно сносились с начальством, 5) выдача во время болезни нештатным рабочим всего жалованья, а не 50% его, как практиковалось доселе, и выдача с первого дня болезни, а не с четвертого, 6) переход на 8-часовой рабочий день, 7) улучшение санитарных условий мастерских.

Шуберт согласился удовлетворить все требования, за исключением 5 и 6 пунктов, как имеющих общий характер.

В тот же день вечером к Шуберту явились слесаря вагонной мастерской и потребовали удаления мастера Шишкина за грубое обращение его с ними. Требование слесарей Шуберт также обещал исполнить. Через несколько дней движение в Ковровских мастерских улеглось.

Фабрика Треумовых в Коврове вначале не примкнула к движению, и только 17 февраля рабочие заявили администрации, что они забастуют, если не будут избавлены от грубости, несправедливости и лицеприятия одного из заведующих фабрикой—Глухова. Хозяева фабрики решили пойти навстречу требованиям рабочих, и 18 февраля Глухов покинул свое место.

2 марта рабочие снова заявили старшему фабричному инспектору требование о прибавке им квартирных денег в размере одного рубля и повышения заработной платы на 10%. После длительных переговоров, требования рабочих были удовлетворены.

Указанные выступления рабочих ж.-д. мастерских и фабрики Треумова в январе—марте 1905 г. проходили под непосредственным руководством местной социал-демократической группы. Весной группа усилилась двумя новыми работниками—А. Н. Кореневой и П. Барабановым. При их участии по кружкам началась усиленная подготовка к первомайскому празднику. Слухи о подготовке дошли до ушей исправника

и он с перепугу 29 апр. запросил у губернатора 2 роты солдат для усмирения предполагаемых забастовок на фабрике Треумова и в железнодорожных мастерских.

1-го мая случайный пожар склада дров и сарая на пустом участке, на одной из улиц города, до того перепугал полицию, что исправник послал следующую телеграмму:

„I/v—05 года. Ковров. Пожар. Толпа окружила полицейское управление. Войска необходимы".

Губернатор немедленно ответил:

„Сначала прибудет одна рота, потом другая, завтра приедет вице-губарнатор".

А в это время рабочие праздновали свой праздник в лесу, устроив митинг, на котором был заслушан доклад по истории первомайского праздника за-границей и в России.

В течение нескольких последующих месяцев партийная группа продолжала развивать агитационную деятельность среди Ковровских рабочих через митинги, собрания и лекции. К началу октября настроение Ковровского пролетариата подготовлено было к новым активным выступлениям.

На собраниях и митингах, устроенных социал-демократической группой 9 октября, решено было с 10-го октября начать забастовку. В стачечный комитет избраны были В. Ф. Кангин и Н. Е. Ляхин, коим предоставлено было право кооптации.

Утром 10-го октября по тревожному свистку вагонной мастерской работа во всех цехах железно-дорожных мастерских прекратилась. Рабочие вышли на двор и здесь вручили явившемуся начальнику Шуберту петицию, в которой излагались в 15 пунктах требования экономического и политического характера.

Прочитав петицию, Шуберт согласился удовлетворить экономические требования, кроме общих, как например, восьми часовой рабочий день. Относительно же требований политических заявил, что сделать ничего не может. Рабочие предложили передать требования министру путей сообщения и владимирскому губернатору, а до получения ответа закрыть мастерские на четыре дня. Затем член организации Кузнецов дал наружный тревожный свисток. Рабочие вышли из завода. Тревожный гудок поднял на ноги весь город. Все бежали, как на пожар, и не видя нигде огня, стекались к жел.-дор. мастерским. Толпа собралась до 500 человек. Выступившие тов. Соловьев и Шеханов огласили постановление стачечного комитета и открыли демонстрацию. Все двинулись в город с пением марсельезы, закрывая по пути правительственные и частные торговые учреждения и приглашая рабочих и слу-

жащих принять участие в демонстрации. Демонстранты двинулись к фабрике Треумова. Здесь была собрана уже вся полиция и человек 15 казаков. Полиции удалось удержать рабочих фабрики от участия в демонстрации, но работа на фабрике прекратилась. Часть рабочих сейчас же отправилась к железнодорожным мастерским на митинг, а на другой день вся фабрика забастовала.

Вечером стачечный комитет решил прекратить железнодорожное сообщение. После митинга, члены соц.-демократической организации, имевшие оружие, обстреляли поезд, вынудив его остановиться. Машинисту и кондукторам было об'явлено и поручено предупредить товарищей, что в дальнейшем движение поездов не будет допущено. На другой день железнодорожное движение на Ковровском участке почти прекратилось. Служащие телеграфа и станции также были сняты с работ. Второй день забастовки прошел спокойно. На третий день в Ковров прибыла рота солдат и губернские жандармские власти. Среди рабочих начало подниматься движение в пользу прекращения забастовки в виду согласия начальства на удовлетворение экономических требований.

13 октября начальник дороги сообщил о согласии на увеличение заработка рабочих и на оплату дней забастовки, а для обсуждения других требований предлагал прислать делегатов от всех цехов в Москву, где вопрос разрешится в общем масштабе. Получив такое уведомление, комитет Ковровской группы с.-д. партии и стачечный комитет на совещании с представителями кружков решили прекратить забастовку. Затем на общем собрании это решение было утверждено и избрана делегация в составе 15 чел. Делегация пробыла в Москве около недели. По возвращении, на обширном митинге делегация поздравила рабочих с завоеванными свободами (17 октября) и сообщила, что „все экономические требования удовлетворены", но в то же время передала наказ московских рабочих быть наготове, так как самодержавное правительство постарается отобрать завоеванное обратно.

Ковров превратился к этому времени в один из важнейших центров революционного движения. Демонстрации, митинги и лекции происходили ежедневно. Так, 18 октября, в связи с известиями о начавшихся репрессиях по России, в железнодорожных мастерских прекратились работы и организованы были большие демонстрации, на которых раздавались призывы к дальнейшей борьбе. 21 октября состоялось три грандиозных митинга по поводу погромов и избиений во Владимире. На одном из митингов было постановлено отправить министру внутренних дел следующую телеграмму:

„Трехтысячное народное собрание в Коврове, потрясенное рассказами очевидцев о владимирском избиении студентов, детей, разгроме квартир и убежденное, что это хулиганство попущено администрацией во главе с губернатором, требует строгого гласного судебного расследования и предания виновных суду". На собраниях и митингах выступали: Корснева, Барабанов, Максим (Серговский), Винокуров, Маракушев, Шеханов и другие.

В начале декабря в Коврове распространился слух о стачке московского ж.-д. узла. Вскоре этот слух подтвердился телеграфным сообщением о прекращении всякого движения по железным дорогам, за исключением поездов с запасными и поезда № 4, с которым отправлялись из Москвы делегаты окончившегося там железнодорожного с'езда.

От города Коврова делегатами на с'езде были, Голубенков и Сейнов. Они привезли известия о событиях в Москве и постановление с'езда с призывом ко всеобщей стачке. За забастовку голосовали почти единогласно. Забастовочный комитет снова заменил профессиональную организацию. Всю ночь на 8 (21) декабря рабочие энергично вооружались. На другой день получена была телеграмма Центрального бюро ж.-д. с призывом о стачке. И в этот же день 8 (21) декабря прекратили работы рабочие Ковровских ж.-д. мастерских и ф-ки Треумова.

Связь с центральными руководящими стачкой органами, благодаря железнодорожной стачке и событиям в Москве, была порвана. В Коврове создалось неопределенное положение.

12 (25) декабря была сделана попытка пробиться в Москву на специальном служебном поезде. Делегаты доехали до станции Павлово и затем до Москвы на лошадях. Ознакомившись с положением в Москве, делегация возвращалась в поезде (паровоз и один вагон), данном комитетом Нижегородской железной дороги. На станции Орехово на поезд напали стоящие там для охраны астраханские казаки, открывшие стрельбу залпами. На паровозе был убит Малеев и ранен Лютов, который снова пустил паровоз. Из находящихся в вагоне были убиты—вышедший сдаться Анисим Соловьев и Гунин, который, отстреливаясь, убил пристава. После обстрела поезд остановился среди пути и делегаты ночью пробрались в гор. Покров, где Лютов остался в больнице, Котляр арестован был и избит казаками, а остальные делегаты на лошадях возвратились через Владимир в Ковров.

Когда в Коврове стало известно о расстреле делегатов на ст. Орехово, то немедленно была отправлена туда новая

делегация за телами убитых. Но стоявшие в Орехове казаки так же жестоко расправились и с этой делегацией. В этот раз были зверски убиты: т. Кангин, Талантов и Соколов.

15 (28) декабря гор. Ковров и Ковровский уезд были об'явлены на положении чрезвычайной охраны. В тот же день губернатор телеграфно запросил министра путей сообщения о возможности временного закрытия Ковровских мастерских, „являющихся очагом революции". Вечером в столовой при мастерских состоялся грандиозный митинг. Местная соц.-дем. группа обратилась к рабочим с призывом о необходимости поднять вооруженное восстание. Призыв нашел широкий отклик, и в эту же ночь рабочие сделали попытку прекратить совершенно всякое движение по железной дороге, порвав телеграфные провода и спилив несколько телеграфных столбов на железной дороге. Военный караул заметил эти попытки и открыл по рабочим огонь, ранив одного—Миронова П.

16 (29) декабря в Ковров пригнали новых солдат и сотню донских казаков. Исправнику даны были строгие приказы обезоружить рабочих железно-дорожных мастерских и фабрики Треумова и произвести ряд арестов.

17 (30) декабря на имя губернатора поступила от министра Дурново шифрованная телеграмма следующего содержания: „Распорядитесь своей властью закрыть Ковровские мастерские. Бунтующих рабочих проучите хорошенько силою оружия без всякого снисхождения. Агентов дороги сажайте без малейшего исключения в тюрьму для высылки и вообще, чем решительнее будете действовать, тем лучше".

На основании этой телеграммы начались аресты и избиения рабочих по вечерам. Клуб заняли солдатами и мастерские закрыли. Новый набор рабочих в мастерские об'явлен был 1 января 1906 г. Прием проходил под наблюдением полиции и образовавшегося местного отдела „Союза русского народа". Более 400 человек „неблагонадежных" остались без работы. Рабочие ф-ки Треумова приступили к работам несколько раньше, чем ж.-д. мастерские.

Так закончилась революционная борьба Ковровских рабочих в 1905 г. В этой борьбе Ковровская организация РСДРП и вместе с нею Ковровский пролетариат понесли большие жертвы. Убиты были партийные товарищи: Гунин Иван, Кангин Вячеслав, Малеев Александр; ранены: Иванов Андрей и Лютов Михаил. Арестованы и получили наказание по суду: А. Коренева, Григорий Соловьев, Голубенков Николай, Котляр, Смирнов, М. Кузнецов, В. Бурцев, Ф. Носков и другие. Много было убито и пострадало из беспартийных рабочих и интел-

лигентов, сочувствовавших и содействовавших движению. Из Ковровских ж.-д. мастерских было выброшено за забастовку более 400 человек.

Революционный пролетариат Коврова был разбит. Вместе с тем подверглась почти полному разгрому и Ковровская организация РСДРП.

Годы реакции. Подпольная работа парторганизации. (1906—1916 г. г.).

Однако в средине 1906 г. партийная организация вновь возродилась и начала быстро пополняться членами. По отчетным данным Владимирской окружной организации за 1906—1907 г. г. видно, что к августу месяцу 1906 г. число организованных членов по Коврову было—100; к ноябрю месяцу того же года количество их увеличилось до 200, а в 1907 г. Ковровская парторганизация насчитывала в своих рядах 300 членов.

В виду сильной реакции, партийная работа велась теперь подпольно. Партийные работники решили захватить в свои руки профсоюз текстилей и через него руководить дальнейшей борьбой. Благодаря доверию рабочих, удалось провести в члены Правления союза и кооперации работников местной партийной организации. Под их воздействием снова начало постепенно крепнуть боевое настроение среди пролетарских масс Коврова.

В 1906 и 1909 г. г. устроены были забастовки рабочими фабрики Треумова из-за постоянного их обмеривания.

Забастовки проведены были с необыкновенной организованностью и сопровождались частичным удовлетворением требований бастующих.

В апреле месяце 1913 г. охранное отделение при помощи провокаторов выявило членов организации, работавших в союзе текстильщиков, и арестовало. Арестованы были: Васильев, Бурцев, Никонов и Авдеенков. В Коврове из активных членов организации остались: Павловский, Рыжов, Туманов, Агапов и Чистов.

В 1914 г. в июне месяце под их руководством устроена была забастовка на фабрике Треумова, которая захватила всех рабочих и длилась более месяца.

Основное требование бастующих было—повышение расценки на 10% против существующей. Кроме того, ткацкое отделение выставило требование об увольнении заведующего отделением М. Ф. Евдокимова, а механическое отделение потребовало вежливого с ними обращения и увольнения

табельщика Казанцева. Фабричная администрация признала возможным повысить расценку только на 2,5%, все же остальные требования рабочих были отвергнуты. В конце июня из солидарности к бастующим отказались от работы и возчики фабрики, доставляющие материалы и товары к жел.-дорожн. станции и обратно.

Забастовавшие рабочие держались твердо и организованно до средины июля, когда фабричная администрация об'явила новый набор рабочих на условиях фабрики.

В 1915 г. работа организации продолжала развиваться, хотя по общим политическим условиям и не могла получить широкого размаха. В это время восстановлена была связь с Нижним. Среди рабочих велась агитация за прекращение войны

В мае 1916 г. в Ковров вернулся из ссылки т. Васильев Еф., вошел в парткомитет и приступил к активной работе. Организация начала спешно собирать свои силы. Всего в ней насчитывалось тогда 25 членов. В парткомитет входили: Павловский, Рыжов, Агапов, Рунов и Васильев. Партработниками устраивались конспиративные собрания. Установлена была связь с Москвой.

Начало 1917 г. Ковров переживал тревожно. В связи с острым недостатком продовольствия в городе нарастало революционное настроение. Приближался момент решительной схватки рабочего класса с самодержавием.

Февральская революция.

В начале марта 1917 г. до Коврова дошли слухи о Петроградских волнениях. 11 марта (26 февр.) парткомитет созвал собрание организации для обсуждения создавшегося положения. Решено было послать делегатов в Москву для выяснения событий. 14 (1) марта было получено сообщение о революции. В тот же день рабочие жел.-дорожных мастерских забастовали и устроили под руководством парткомитета демонстрацию, направившись к фабрике Треумова и казармам 250-го полка. Перед казармами демонстрация остановилась и выделила делегацию для переговоров с командиром о присоединении солдат к демонстрации. Командир не дал такого разрешения, но солдаты самовольно вышли из казарм и примкнули к демонстрации. Демонстрация с музыкой направилась в жел.-дор. столовую, где устроен был митинг.

В этот же день состоялось новое собрание Ковровской организации РСДРП, на котором выработано было воззвание, выдвинуты лозунги—„Долой войну“ и „Да здравствует Учредительное Собрание“ и избран новый состав Комитета.

В Комитет вошли: Абельман, Барсуков, Васильев, Великовский, Павловский, Рыжов, Чистов, Туманов, Умнов, Агапов, Абрамов и технический секретарь Копейкин.

На другой день в городе устроена была уже официальная демонстрация. Рабочие вышли на улицу с красными флагами и с красными бантами в петличках. Демонстрация снова направилась к казармам, где состоялся митинг, на котором раздавались призывы „Долой войну".

С этого времени партийная организация развертывает широкую деятельность среди рабочих города и ближайших фабричных поселков, среди беднейшего деревенского населения, среди расположенных в Коврове солдат и, наконец, среди женщин и молодежи. Влияние организации возрастало среди трудящихся масс с каждым днем, а вместе с тем быстро рос и ее численный состав. В марте 1917 г. Ковровская организация имела 65 чел. членов, а к октябрю того же года 240 человек. Под руководством этих бойцов Ковровский пролетариат брал власть в свои руки в 1917 г.

Дом Советов.

19 (6) марта парткомитетом был организован Совет Рабочих Депутатов, первым председателем которого избран А. Н. Барсуков, тов. председателя—Воронин и Тюнин, секретарями—Копейкин и Скворцов. В местном полку в то же время был создан Совет Солдатских Депутатов.

Совет Рабочих Депутатов сразу же приобрел громадное влияние среди трудящегося населения. В него шли рабочие

со всех фабрик и заводов. Из деревень шли крестьяне за раз'яснениями и указаниями.

2 апреля (20 марта) при Ковровском Совете Рабочих Депутатов была организована крестьянская секция.

23 (10) апреля состоялось об'единение Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 10 июня (28 мая) на об'единенном собрании Советов Рабочих и Солдатских Депутатов был избран новый Исполнительный Комитет, в который вошли: председателем т. Барсуков, товарищами председателя Ткачев и Васильев и секретарями Савостин и Тарг. При Совете создано специальное бюро по организации Совета Крестьянских Депутатов.

13 июня (31) мая Исполнительный Комитет Ковровского Совета Р. и С. Д. постановил взять на себя контроль над всеми органами городского самоуправления. В июле месяце Советом проводится ряд демонстраций под лозунгами: „Долой войну" и „Вся власть Советам". В сентябре и октябре Ковровский Совет выносит резолюции за передачу власти Советам и об'являет себя на положении открытой борьбы с Временным Правительством.

Октябрьская Революция.

К моменту Октябрьского переворота власть в Коврове фактически перешла в руки Советов. 8 ноября (26 октября) Исполнительным Комитетом С. Р. и С. Д. организован был Революционный Комитет, в который вошли: Абельман, Берлин, Жиряков, Чистов, Шкурин и Васильев. Революционному Комитету перешла вся власть в городе и уезде. Для руководства всей хозяйственной работой были выделены особые комиссары.

В феврале месяце 1918 г. состоялся 1-й Об'единенный С'езд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, на котором был избран новый Исполком. В Исполком вошли: председателем тов. Абельман, тов. председателя от рабочих т. Чистов, от крестьян тов. Симонов и от солдат т. Хлыстов.

После с'езда началась работа по созданию и укреплению Советов в волостях и борьба с поднимавшей голову контрреволюцией.

Так, в марте месяце была подавлена попытка меньшевиков поднять восстание в Коврове в связи с сахарным голодом и с пропуском через Ковровскую станцию двух вагонов с сахаром для Нижнего.

Вскоре было ликвидировано нападение на ст. Ковров унтер-офицерского отряда.

В июне месяце произведен отбор у контр-революционеров громадного количества оружия и взрывчатых веществ.

В Конце лета того же года произведен арест подпольной белогвардейской организации, состоявшей из царских офицеров.

В этой борьбе Ковровский пролетариат проявил во всей полноте свою революционность и боевой дух. Ковров неизменно являлся одним из барьеров, о который разбивались эсеро-меньшевитские и кулацко-белогвардейские выступления и попытки свергнуть Советы или взорвать их изнутри.

Партийная организация после Октября.

После Октября рост парторганизации происходил усиленным темпом и главным образом за счет рабочих. В самые тяжелые моменты борьбы за диктатуру пролетариата партия была всегда впереди и рабочие Коврова еще теснее смыкали вокруг нее свои ряды. На всякую новую опасность рабочие отвечали массовым вступлением в ряды партии. Так было в 1918 и 1919 г.г., когда страна сжималась железным кольцом врагов. В 1919 году в организацию вступило 222 чел., из них 140 рабочих. На 1-е апреля 1921 г. организация насчитывала 378 чел. членов. Так было и в 1924 году, когда рабочий класс и крестьянство переживали великую утрату — смерть любимого вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина. На эту утрату Ковровский пролетариат ответил массовым вступлением в РКП (б). Он дал РКП (б) — 457 чел. На 1/XI-1924 г. в организации было 992 чел. В следующем 1925 году численный состав организации достиг 1611 чел. По социальному положению члены распределялись: рабочих 78,2%, крестьян 12% и служащих 9,8%.

За 1926-27 годы Ковровская организация ВКП (б) продолжала увеличиваться, но не так быстро, как в 1924-25 г.г. В эти годы партия принимала в свои ряды новых членов по строгому отбору. По данным партийной переписи в январе 1927 г., состояние Ковровской организации за последний период рисуется в следующем виде:

Годы.	Членов		Кандидатов		Коммунистов		%
	Всего	Из них женщ.	Всего	Из них женщ.	Всего	Из них женщ.	рабочих
На 1/X—26 г. . . .	1089	180	664	178	1753	358	76,1%
На 1/V—27 г. . . .	1135	191	446	95	1581	286	73,4%
На 1/X—27 г. . . .	1333	225	371	68	1704	294	75,3%

Из указанного общего количества (1704) членов и кандидатов Ковровской партийной организации на город Ковров приходится 802 чел., в том числе: членов ВКП (б) 620, кандидатов 182. Все партработники города об'единяются в 13 партячейках, из которых: 7 производственных, 5 учрежденских и 1 ученическая.

По указанным типам ячеек коммунисты Коврова распределяются:

	Членов ВКП (б)	Кандидатов	Всего
В производственных ячейках	485	110	595
В учрежденских „	123	50	173
В ученических „	12	22	34

По роду занятий партработники Коврова разбиваются: в промышленности—512 чел., в транспорте—83 чел., в кооперации—41 чел., в совучреждениях—87 чел., в профработе—45 и учащихся—34 чел.

Состав организации по партстажу дает следующие процентные соотношения: до 1905г.—0,5%, с 1905 по 1917г.—1,2%, с 1917 по 1919 г.—8,2%, с 1919 по 1923 г.—11,3%, с 1923 по 1927 г.—77,2%, и с 1927 г.—1,6%.

В отношении социального происхождения организация города Коврова насчитывает в своих рядах более 90 проц. членов из рабочих.

По своей сплоченности Ковровская организация всегда была одной из наиболее крепких и мощных местных партийных организаций. В мрачные годы реакции и подполья она высоко держала Ленинское знамя. Не смотря на все преследования, она стойко вела борьбу за власть рабочих и крестьян и в 1917 г. смело стала во главе Ковровского пролетариата. И в дальнейшем она мужественно принимала на себя удары врага, ведя рабочий класс и беднейшее крестьянство к победе. Так старейшая из местных организаций, Ковровская парторганизация за долгий период своей работы принесла немало жертв в борьбе за раскрепощение трудящихся масс и вместе с тем выдвинула немало крупных работников.

Список

активных работников Ковровской организации, погибших за дело пролетарской революции.

АБЕЛЬМАН Николай Самуилович. Родился в 1882 г. в интеллигентной семье, в которой жил до 10 лет, а затем был отправлен в Москву, где кончил реальное училище и высшее техническое со званием инженера механика. С 1914 по 1916 г. служил в Царицыне, где вел общественную работу в организациях. В декабре 1916 г. приехал в Ковров на ИПЗ № 2. В марте 1917 г. он явился в Ковровскую партийную организацию и отдал себя в ее распоряжение. С этого момента он становится активнейшим работником организации. После Октябрьского переворота т. Абельман был видвинут организацией в председатели Совета РК и СД и ответственным секретарем партийного комитета. В начале июля 1918 года тов. Абельман был избран от Коврова на V-й С'езд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, происходивший в Москве. В момент мятежа левых эсеров все члены с'езда были разбиты по районам. Тов. Абельману достался Рогожско-Симоновский район, где он и был убит 6-го июля.

В память убитого товарища в Коврове была переименована быв. фабрика Треумова в фабрику имени тов. Абельман и быв. Московская ул. в улицу тов. Абельман.

ГУНИН Иван Ксенофонтович, родился в 1877 г., в селе Лежневе, Ковровского уезда (ныне Тейковского, Иванов. губ.). По профессии был кузнец. Служил в рядах армии в Петербурге, но за неповиновение в 1895 г. заключен был на год в Петропавловскую крепость. После служил в Москве в Курских мастерских и на заводе „Бромлей“, но за агитацию был уволен. В 1902 г. поступает в Ковровские мастерские, где становится деятельным членом соц.-демократических групп.

В 1905 г. избирается членом Бюро союза жел.-дор. рабочих при мастерских. В начале декабря 1905 г. он был послан организацией делегатом в Москву для выяснения положения Декабрьского восстания и на обратном пути 13 декабря был убит казаками на ст. Орехово. В память погибшего товарища в настоящее время в Коврове переименована одна улица в Рабочем поселке при жел.-дор. мастерских (быв. 3-я Церковная) в улицу имени Гунина.

МАЛЕЕВ Александр Яковлевич, гражданин гор. Коврова, родился в 1884 г., воспитывался в рабочей среде, отец его был котельщик Ковровских мастерских. Учился в начальной школе и затем кончил техническое училище. После служил в Москве в Кулебакском заводе машинистом, но в 1905 году был уволен за политические воззрения. В Коврове он принимал активное участие в революционном движении, как член партии с 1904 г. Посланный в декабре 1905 г. в Москву в числе делегатов тов. Малеев был убит на обратном пути казаками на ст. Орехово. В память погибшего борца в Коврове переименована одна улица в Рабочем поселке при жел.-дор. мастерских (быв. 2-я Церковная) в улицу имени Малеева.

КАНГИН Вячеслав Федорович, родился в 1881 г. в рабочей семье. Образование получил в 2-х классной школе, по окончании которой работал большей частью в Ковровских жел.-дор. мастерских. Вступил в партию в 1904 г. В 1905 г. при поездке за телами расстрелянных в Орехове Ковровских делегатов был зверски убит казаками в помещении ст. Орехово. В память погибшего борца в Коврове переименована одна улица в Рабочем поселке при жел.-дорожн. мастерских (быв. 1-я Церковная) в улицу имени Кангина. Кроме того, в Коврове переименован один из металлообрабатывающих заводов (быв. Паршина и Свидерского) в завод имени Малеева и Кангина.

ПАВЛОВСКИЙ Тимофей Михайлович, родился в 1886 г. в рабочей семье в гор. Коврове. С ранних лет он поступил в Ковровские жел.-дор. мастерские, где и провел большую часть своей жизни, работая обойщиком. Состоял активным революционным борцом с 1904 г. В 1905 г. входит в боевую дружину, в партийный комитет и в кооперацию. После разгрома организации в 1913 г., совместно с другими оставшимися товарищами, снова налаживает работу. В 1917 г. становится членом партийного комитета и руководит работой в ЧЕКА. В 1919 г. идет добровольцем на фронт, где заболевает сыпным тифом и подрывает здоровье. В 1922 г. тов. Павловский скончался.

Комсомольская организация.

Зародышем юношеского движения в Коврове следует считать узкий кружок учащихся, возникший в 1915 г. и живший спорами о смысле империалистической бойни. В 1916 г. кружок под флагом литературного серьезно занялся изучением политических вопросов и установил связь с местной организацией РСДРП через Н. Долбилкина. Под руководством последнего кружок поставил себе задачей революционно-политическую подготовку на случай широкого рабочего движения с тем, чтобы принять активное участие в этом движении. После февральской революции кружок расширился и превратился в „Организацию учащихся средних учебных заведений". Работа велась, главным образом, в двух направлениях: в разрушении устоев классово-буржуазной школы и в политической подготовке. Комитет устраивал митинги и собрания учащихся, на которых выступали местные партийные работники. Сколоченное, наиболее революционное ядро организации учащихся в половине 1917 г. переходит к организации рабочей молодежи.

Лозунг большевиков „Да здравствует III-й Интернационал" берется за девиз новой по социальному лицу организацией молодежи. По мере увеличения в организации рабочего ядра, отсеивалось все случайно вошедшее прежде туда. Организация рабочей молодежи, продолжая разбивать пережитки и консерватизм старой школы, шла в ногу с большевитской партийной организацией.

В ноябре 1917 г. в Коврове было положено начало „Союзу социалистической молодежи" под председательством т. Деслер и при секретаре М. Никонове. Союз в первое время насчитывал 25 человек. В 1918 г., при подавлении провокационного восстания в Коврове, члены социалистического союза молодежи были в первых рядах. Во время восстания офицерства в Муроме 10 человек из союза записались в отряд и ездили в Муром на подавление восстания. В августе того же года почти весь состав союза отправился на фронт Колчака под Казань, увлекши с собой 24 беспартийных молодых рабочих.

В 1919 г. союз перестроился организационно и получил новое наименование—„Российского Коммунистического Союза Молодежи". Работа РКСМ начинает быстро крепнуть и союз постепенно превращается в массовую рабоче-крестьянскую организацию. С каждым годом количественный состав его увеличивается. В 1922 г. в нем насчитывалось 584 члена и 234 кандидата. В 1924 г. союз имел 629 членов и 259 кандидатов и, наконец, в 1927 г. он насчитывал 2710 членов и 101 кандидатов.

В настоящее время Ковровская комсомольская организация по своей сплоченности принадлежит к числу самых мощных в губернии и готовит из своих рядов надежную смену партии Ленина.

Организация юных пионеров.

В 1921 г. в городе Коврове была ликвидирована детская скаутская организация. По принципу Московского Коммунистического Союза Молодежи в 1923 г. в Коврове были созданы детские коммунистические группы. Первая группа организовалась при Ковровском Уездном Комитете РКСМ в составе 80 пролетарских детей. Вскоре начали возникать такие же группы при фабричных предприятиях и к концу 1923 года организация пионеров насчитывала 164 члена. Через год она увеличилась до 320 человек, разбитых на 7 отрядов. Вся работа проходила под непосредственным руководством Комсомола. В дальнейшем Ковровские детские коммунистические организации непрерывно возрастали. В 1925 г. в них насчитывалось 1252 члена, а в 1926 г. состав пионерских отрядов достиг до 2163 человек.

За все это время сотни выдержанных и выявленных на общественной работе пионеров были отданы в Комсомол.

V. Население города и условия быта.

Состав и движение населения.

По количеству жителей Ковров занимает первое место в ряду других городов Владимирской губернии (после Владимира). По данным всесоюзной переписи 1926 г., в Коврове насчитывается всего жителей (с пригородами)—26584 челов. обоего пола, из них: 12610 мужч. и 13974 женщин.

По тем же данным, в других городах губернии населения имеется (с пригородами):

Александров	12635	чел.
Вязники	17070	„
Гороховец	3957	„
Гусь-Хрустальный	17941	„
Киржач	5035	„
Меленки	10814	„
Муром	22607	„
Переславль	13386	„
Судогда	4491	„
Суздаль	6904	„

По отношению к населению уезда население Коврова составляет 22,05 проц. (26585:120524), благодаря чему город имеет весьма большое влияние на жизнь и деятельность Ковровского края.

Состав населения Коврова по полу обнаруживает заметное преобладание женского элемента: на 100 мужчин приходится 110,8 женщин. Яркий перевес женщин над мужчинами наблюдается в населении Коврова и в предшествующие периоды. Так:

Годы	Мужчин	Женщин	На 100 муж. женщин
1870	2347	2546	108,5
1914	7613	8210	107,8
1920	7806	9506	121,8
1923	10002	11339	113,4

Такое резкое преобладание женского населения в Коврове об'ясняется: для довоенного периода—значительным скоплением женщин на фабрично-заводских предприятиях города, а для после-военного, кроме означенной причины, крупными потерями среди мужского населения во время империалистической и гражданской войн.

Распределение жителей по занятиям придает известный тон или окраску жизни города. Самодеятельное население Коврова исчисляется в 15362 чел., что составляет 57,8 проц. общего количества жителей.

По занятиям эта часть населения распределяется между собой:

Рабочих	52,2	проц.
Прислуги	2,9	„
Служащих	28,0	„
Свобод. профессии	0,3	„
Хозяев	3,6	„
Помогающих членов семьи	0,4	„
Прочих занятий	12,6	„

Таким образом, подавляющую массу населения Коврова составляют рабочие.

Главными отраслями труда являются: текстильная и металлообрабатывающая промышленность, железнодорожный транспорт и служба в государственных, торговых и промышленных учреждениях.

По возрастам население Коврова распадается:

Дети дошкольного возраста:

До 1 г.	864 чел.	4—5 г.	518 чел.
1—2	627 „	5—6	476 „
2—3	872 „	6—7	430 „
3—4	747 „	7—8	368 „

Дети школьного возраста:

8— 9	430 чел.
9—10	346 „
10—11	352 „
11—12	415 „

Дети подростки:

12—13	673 чел.	15—16	638 чел.
13—14	586 „	16—17	281 муж.
14—15	604 „	17—18	257 муж.

Население рабочего возраста:

16—17	355 женщ.	25—29	2571 об. п.
17—18	314 „	30—39	3607 „
18—19	614 об. п.	40—49	2660 „
19—20	580 „	50—59 . . .	1584 „
20—21	3283 „		

Жителей старше 60 лет имеется 1487 чел.

По численному составу семей население Коврова приблизительно распадается:

Из 2 чел. . . .	21,6 проц.	Из 7 чел. . . .	7,0 проц.
„ 3 „	21,3 „	„ 8 „	3,6 „
„ 4 „	19,2 „	„ 9 „	1,9 „
„ 5 „	13,4 „	„ 10 „	1,0 „
„ 6 „	11,0 „		

Общее количество семейных жителей в Коврове составляет приблизительно 75 проц. всего населения города.

В связи с ростом промышленности население Коврова, как в дореволюционный период, так и после революции увеличивалось с необыкновенной быстротой.

За последние 55 лет перед революцией наблюдаются следующие изменения в численном составе жителей города:

1861 г.	2400 чел.	1897 г. . . .	14571 чел.
1863 „	4149 „	1901 „ . . .	16806 „
1870 „	4893 „	1908 „ . . .	21465 „
1894 „	9186 „	1915 „ . . .	21598 „

В среднем ежегодно прибывало по 355,5 чел., что составляет 14,8 проц. прироста в год.

В первые годы революции застой в промышленности и тяжкий кризис с продовольствием вызвали отлив жителей из города, но затем вновь начинается быстрый рост населения.

Так, мы имеем:

1920 г. . . .	17312 чел.	1925 г. . . .	23347 чел.
1923 „ . . .	21341 „	1926 „ . . .	26584 „

В среднем ежегодно прибывает 1545,3 чел., что дает 8,9 проц. прироста в год.

Увеличение населения Коврова происходит, главным образом, за счет притока со стороны, хотя и естественный рост здесь был всегда довольно устойчивым и превышал норму, установленную для городского населения губернии. Так, за последние 35 лет перед войной естественный прирост на 100 человек населения выражался:

	По Коврову	По всем город. губернии
1881	2,0	0,2
1902	1,2	0,7
1905	1,6	0,8
1908	1,1	0,7
1910	1,5	0,9
1911	2,6	1,1
1912	1,9	1,2
1913	2,1	1,2
1914	2,6	1,1

В среднем естественный годовой прирост за указанный промежуток времени по Коврову выразился в 1,6 проц., в то время как по всем городам он равнялся 0,9 проц.

За период с 1921 по 1925 г. средний годовой естественный прирост населения установлен для городов губернии в 1,4 проц., по Коврову же он выражается в 1,9 проц., что дает превышение установленной нормы на 0,5 проц.

В общем рост населения Коврова идет более ускоренным темпом, нежели в большинстве других городов губернии, что с несомненностью указывает на постепенно усиливающееся значение этого города в экономической и общественно-политической жизни Владимирского края.

Жилищные условия.

В отношении жилищного вопроса Ковров принадлежит к числу наименее благополучных городов Владимирской губ.

За последнее время жилищное строительство значительно отставало от роста населения.

Процесс уплотнения рисуют следующие данные:

Год	1923	1926
Число жилстроений . . .	2656	2716
Количество населения . .	21341	26584
Жителей на 1 строение .	8,0	9,7

При весьма слабом жилстроительстве жилищные условия в городе с каждым годом ухудшались, благодаря и еще одному явлению, особенно резко наблюдавшемуся за время революции, это чрезвычайно высокому проценту разрушаемости жилищного фонда. По данным статистических и коммунальных органов, за период с 1914 по 1924 г. включительно ежегодно разрушалось до 1,75 проц. всех зданий, при чем больший коэффициент разрушаемости падал на муниципализированный жилфонд, т. е. на здания самых крупных размеров. В то же время при слабой организованности коммунальных аппаратов

и при недостаточности ассигнований на нужды коммунального дела ремонтно-строительные работы развивались крайне медленно и не покрывали процента разрушаемости. В результате жилфонд постепенно таял, создавая жилищный голод. Так, в 1923 году на 1 жителя приходилось общей жилплощади 6,47 кв. метров, а в 1926 г.—4,8 кв. м., следовательно, произошло падение на 25,8 проц.

Во всех почти других городах Владимирской губернии мы имеем более благоприятную картину:

	1923 г. Жилплощадь на 1 жит.	1926 г. Жилплощадь на 1 жит.	Падение жилплощади в %.
Владимир	7,84 кв. м.	6,4 кв. м.	—18,3
Александров	5,41 »	4,6 »	—1,5
Вязники	5,16 »	5,3 »	+2,6
Гусь-Хрустальный	4,45 »	4,2 »	—7,8
Муром	5,66 »	5,8 »	+2,4
Переславль	6,63 »	6 0 »	—9,5

Таким образом, до 1926 г. Ковров переживал наиболее острый жилищный кризис, нежели другие города губернии. Только за последние два года жилищные условия начали заметно улучшаться в связи с усиленным государственным, кооперативным и частным строительством. За 1927 г. в городе построено всего 143 жилых здания с общей жилплощадью 5418 кв. м., из них: госучреждениями и фабрично-заводскими управлениями—8 домов на 68 квартир, жилстроительной кооперацией—5 домов на 10 квартир и частными лицами 130 домов на 130 квартир.

В отношении благоустройства жилищ наиболее удовлетворительна центральная часть города. Здесь имеется ряд домов с водопроводом и центральным отоплением. Электричеством снабжены 669 владений или 37 проц. всех помещений Коврова.

Санитарные условия.

Сравнительно высокое положение города относительно уровня воды (около 130 м. над уровнем Балтийского моря) и песчаная почва создают довольно благоприятные санитарные условия для Коврова. Здесь не бывает больших скоплений влаги и грязи. Песчаная почва быстро всасывает в себя жидкости, а частые ветры, омывающие город с юго-восточной лесной и западно-речной сторон, разносят вредные испарения, не давая им сгущаться. Поэтому эпидемические болезни не находят для себя здесь обильной пищи.

К сожалению, природные выгоды города в санитарном отношении в значительной степени ослабляются указанным выше недостатком жилой площади и необходимо связанным с ним загрязнением жилищ. Данные Уздрава свидетельствуют, как в результате сокращения жилой площади и связанного с ним загрязнения жилищ усиливались инфекционные болезни и как с улучшением жилищных уловий и с усилением санитарного надзора происходило падение инфекций. Так, за период с 1917 г. по 1927 г. мы имеем следующую картину развития важнейших остро-заразных заболеваний по Коврову:

Инфекции:	1917	1919	1920	1921	1923	1924	1926	1927
Сыпной тиф	—	1497	1014	154	47	6	3	2
Возвратный тиф	—	223	280	62	7	1	—	—
Брюшной тиф	23	68	159	84	27	51	16	17
Дизентерия	—	—	1403	314	76	56	39	67
Натуральная оспа	—	200	24	19	18	—	—	—
Корь	—	—	—	—	297	93	165	651
Скарлатина	72	126	258	52	4	58	85	113
Дифтерит	—	—	—	—	33	47	38	24
Грипп	1017	2288	1773	714	—	3096	5208	4479
Малярия	129	289	395	1253	4790	636	514	557
Легочный туберкулез	—	—	—	—	1126	1622	867	1777

За последние 4 года наблюдается падение наиболее тяжелых инфекций—сыпного и возвратного тифа и натуральной оспы, что указывает на улучшение эпидемического состояния города, но вместе с тем существование таких заболеваний, как брюшной тиф, дизентерия, малярия и легочный туберкулез, а также существование детских инфекций являются показателем того, что город все же неблагополучен в отношении остро-заразных заболеваний.

Помимо недостатков, связанных с весьма тяжелыми жилищными условиями, на санитарном состоянии города весьма вредно сказываются такие явления, как отсутствие правильно организованной борьбы с пылью в летнее время и отсутствие правильно организованных полей ассенизации (место для слива жидких нечистот).

Необходимо также пожелать, чтобы городом сохранены были в дальнейшем лесные массивы, окружающие его с восточной стороны и являющиеся могучим фактором в деле улучшения санитарно-гигиенических условий жизни. Закрывая Ковров от резких восточных и северо-восточных ветров, массивы эти питают в то же время городское население здоровым смолистым воздухом.

Коммунальное городское хозяйство.

Внешнее благоустройство. С внешней стороны Ковров производит довольно благоприятное впечатление. В городе имеется много каменных и не плохих по архитектуре сооружений. Улицы прямые и широкие (в большинстве 26 м.). Коммунальный орган, не смотря на крайне ограниченные ассигнования, уделяет большое внимание на увеличение зеленых насаждений, упорядочение тротуаров и мостовых, освещение города и дело очистки его. Зелеными насаждениями в Коврове занято 3,28 гкт., что составляет в среднем около 1,2 кв. м. насаждений на каждого жителя. В настоящее время площадь этих насаждений расширяется новыми посадками. Часть улиц и проездов замощены камнем, всего под замощением находится около 18140 кв. м. По бокам улиц устроены тротуары с общим протяжением 70 клм.; из них высланы разного рода материалами до 20000 кв. м. Ширина тротуаров от 2 до 2,13 метр. Через реку Клязьму под городом устроено два моста: наплавной деревянный длиной 128 м. и каменный длиной 65 м.

Коммунальные предприятия. Одной из основных отраслей городского благоустройства, имеющей непосредственное влияние на благополучие населения, является отрасль коммунальных предприятий. В Коврове имеются следующие коммунальные предприятия, об'единяемые Коммунальным Трестом: электростанция, водопровод, баня, скотобойня, транспорт и ассенизационный обоз.

Электрическая станция. Основана в 1923 г. Снабжает светом до 40 проц. всего населения города. Число владений, присоединенных к сети, 1120; число уличных фонарей—48. Оборудование станции— один двигатель в 150 с. и 2 генератора в 116 с. Обслуживающий персонал: рабочих—13 чел. и служащих—1. В 1926 г. выработано энергии 228163 клв. час.; продано 175750 клв. час. на сумму 40238 руб. Весь доход выразился в сумме 42568 руб. Расход 39381 руб. Оценка предприятия 45063 руб.

Водопровод устроен в 1870 г. В настоящее время оборудован 2 котлами с площадью 194 ф. и с давлением 8 атмосфер и 4-мя паровыми насосами. Обслуживающий персонал: 15 чел. рабочих и 1 служащий. Длина проездов, охваченных водопроводной магистралью, 17,5 клм. Присоединено к водопроводу 375 владений; число абонентов—1136; число пожарных кранов—14, водомеров—5. Подача воды в час от 2000 до 3000 ведер. Годовой доход равняется 45000 руб. Расход около 40000 руб. Оценка предприятия 97914 руб.

Баня. Расчитана на дневную пропускную способность в 1500 чел. Обслуживающий персонал: рабочих 10 чел. и служащих—1. Тариф—5 коп. и 25 коп. В 1926 г. действительно пропущено 94573 чел. Доход—23952 р. Расход—19205 руб.

Городская скотобойня имеет обслуживающий персонал: 2 ч. рабочих и 2 служащих. Тариф за убой 4—5 руб. за штуку крупного, 2—3 руб. с мелкого и 1 р. 75 коп. за штуку свиньи. В 1926—27 г. было убито: 1321 голов крупного, 1150 голов мелкого и 117 свиней. Доход—6732 руб., расход—3627 руб.

Транспортный обоз насчитывает 19 лошадей. Рабочих в транспорте состоит 28 чел., служащих—1. В 1926—27 г. перевезено 7851,6 тонн грузов. Доход по транспорту выразился в сумме 24757 руб., расход—27255 руб.

Ассенизационный обоз имеет 6 лошадей при 9 рабочих. За 1926 г. доход по обозу выразился в сумме 3825 руб., расход—4053 руб. Кроме коммунального обоза, в городе работают один учрежденческий при 4 лошадях и 2 частных при 10 лошадях.

За 1926 г. общие обороты городского коммунального треста выразились: доход—149920 р, расход—138507 руб.

Противопожарная охрана. В отношении противопожарной охраны город может считаться вполне обеспеченным. Противопожарная помощь сосредоточена в руках 2-х команд: профессиональной с количеством 27 чел. и специальной ведомственной с количеством 16 чел. Пожарный инвентарь заключает в себе: автомобиль—линейку—1, ручных насосов—7, бочек на ходах—13, штурмовок—3, стволов—4, выкидных рукавов—200 м., приемных рукавов—9. Израсходовано в 1926—27 г. на пожарную команду—23493 руб.

В заключение необходимо отметить, что усилия местного коммунального органа направлены, главным образом, на благоустройство рабочих окраин города. Планом строительства на ближайшие 2—3 года предусмотрено охватить коммунальными предприятиями население всего города с окраинами.

VI. Промышленность.

Начало промышленности в Коврове относится к тем отдаленным временам, когда на месте нынешнего города существовало село того же названия. По имеющимся историческим актам, наиболее древними промыслами были—известковый и кирпичный.

В челобитной жителей села Коврова—Воина Корсакова и под'ячего Богдана Григорьева 1631 года говорится, что, по государеву указу, им повелено для нужд церковного каменного строительства суздальских монастырей в селе Коврове „известь готовить и в сараях кирпич жечь".

В дальнейшем эти промыслы, особенно известковый, постепенно усиливались в связи с развивающимся каменным строительством. Во второй половине XVIII столетия Ковров снабжал известью всю Владимирскую губернию и, кроме того, во множестве отправлял ее по Клязьме, по Оке и по Волге в разные города.

В первой половине XIX в.,—в связи с ростом промышленного капитализма в России,—в городе возникает целый ряд производств, из которых одни носили характер более или менее крупных фабрично-заводских предприятий, другие же оставались мелкими, кустарно-ремесленными.

Указанные виды промышленности—фабрично-заводская и кустарно-ремесленная—продолжают удерживаться в Коврове до настоящего времени, обнаруживая неуклонную тенденцию к усилению и расширению.

Фабрично-заводская промышленность.

В течение XIX и в начале XX столетий фабрично-заводская промышленность Коврова представлена была следующими производствами: миткалево—ткацким, кожевенным, винокуренным, мукомольным, кирпичным, известковым, механическим, чугунно-литейным, льно-ткацким, шерсте-прядильным, лесопильным и полиграфическим.

Миткалево-ткацкое производство. В одном из документов имеется упоминание о существовании в Коврове миткалевой фабрики (мануфактуры) в 1800 г. Фабрика была, повидимому, очень незначительна и существовала недолго.

В 1829 г. в городе построены были две миткалевые фабрики купцами Ф. Андреевым и И. Шагановым. На первой вырабатывалось материала на 15000 руб. и на второй на 6000 руб. Фабрики существовали до 1836 г.

Фабрика имени Н. Б. Лбельман.

В 1830 г. заведена была купчихой Е. Преображенской миткалево-ткацкая светелка в деревянном строении на берегу р. Клязьмы. В ней имелось 150 станов. Количество рабочих простиралось до 232 чел., из них: 150 ткачей, 30 шпульников, 50 цевочников и 2 заклейщика. В 1834 г. светелка выработала 1500 кусков по 47 арш. в каждом, всего на сумму 70500 руб. Долго ли существовала светелка—неизвестно.

В 1842 г. в Коврове было две миткалевых фабрики: И. Шарова и И. Белова. Первая имела 60 станов и вырабатывала материала на 10000 руб., при количестве рабочих 65 чел. На второй станов было 200, рабочих 230 человек. Ежегодная выработка равнялась 20000 руб.

С 1843 г. по 1861 г. в городе работала одна только бумаго-ткацкая фабрика с количеством рабочих 104 чел. и с ежегодной выработкой на 50000 руб.

В 1862 г. в Коврове сразу возникают три новые миткалево-ткацкие фабрики с ручным производством и с годовой выработкой на 50000 руб., но вскоре они закрылись.

В 1866 г. купцом И. Шишкиным построена была первая крупная механическая миткалево-ткацкая фабрика на 300 станков, а вскоре расширена до 500. Фабрика существовала до 1882 г., когда она сгорела и была продана И. Треумову. На ней занято было рабочих 400 чел.

В 1883 г. в Коврове основана была И. А. Треумовым паровая миткалево-ткацкая фабрика на 1024 станка. Фабрика имела 4 паровых двигателя в 437 сил. Рабочих на ней было 1766 чел. Фабрика быстро расширялась и в 90-х годах прошлого столетия насчитывала рабочих 2586 чел., из них: 1394 взрослых мужчин и 1116 взрослых женщин, 72 подростка и 4 малолетних мальчика. Годовая выработка простиралась за это время до 3000000 руб. В 1897 году при фабрике открыто было прядильное отделение. В 1913 г. на ней насчитывалось рабочих 3596 чел., в 1914 г.—3666 и в 1915 г.—3728 чел. Фабрика существует до настоящего времени, переименованная в начале революции в фабрику им. „Абельман".

В 1911 г. в Коврове построена была бумаго-ткацкая фабрика Куренковым на 240 станков. С начала революции фабрика прекратила работу и в 1924 г. передана Главсельмашу для ликвидации и использования под литейный цех заводом „Малеева и Кангина".

В 1916 г. открыта была бумаго-ткацкая фабрика Акц. О-ва Солословской мануфактуры на 152 станка. В 1919 г. она закрыта, оборудование вывезено и корпус передан в ведение фабрики „Абельман".

Кроме того, в Коврове продолжали существовать вплоть до военного времени две небольшие миткалевые фабрички с ручным производством: А. Ильина и Е. Ильиной, на которых имелось рабочих 30 чел.

Кожевенное производство. В 1819 г. в Коврове устроен был первый кожевенный завод купцом Ф. Апариным. Завод имел: 3 печи, 2 котла, 7 чанов и 1 толчею. Ежегодная выработка простиралась до 960 белых и черных кож. В 60-х годах в Коврове славился кожевенный и овчинный завод купца Дунаева. Производство имело большие размеры. Овчины и кожи добывались из Оренбурга и Сибири. Дунаев получал крупные заказы и исполнял подряды на поставку полушубков в войска. Производство прекратилось в конце 70-х годов.

Винокуренное производство. Возникло в городе в конце XVIII века. Первоначально находилось в ведении казны. В 30-х годах XIX в. передано в руки частных лиц. В 60-х годах представлено было заводом купца Кремаревского, выгонявшим до 25000 ведер спирту, а очищенным вином снабжавшим несколько уездов губернии. Хлеб для винокурения скупался на

пристани и пригонялся по воде из низовых губерний. Производство закрылось в конце 70-х годов прошлого столетия.

Мукомольное производство. В 60-х годах XIX в. в Коврове основана была паровая мукомольная мельница купцом Большаковым, вырабатывавшая в первые годы на 15000 руб. В 1890 г. мельница имела 2 паровых машины в 61 с. и 31 вальцовочных мукомольных станков. Рабочих на ней было 76 чел. В начале текущего столетия в городе существовала небольшая мельница В. Д. Мытарева, имеющая рабочих 2 ч.

Кирпичное производство. Производство существовало, несомненно, с древнейших времен, так как о нем имеются сведения в XVII в. В 60-х годах XIX столетия в городе было 4 кирпичных завода с выработкой на 20000 руб. В начале текущего столетия в Коврове насчитывалось 5 заводов с общим количеством рабочих—52 чел.

Известковое производство. Самое древнее из всех производств, существовавших в Коврове. В первые времена имело весьма широкие размеры. В XVIII и первой половине XIX вв. Ковров снабжал известью всю Владимирскую губернию и целый ряд городов по р. Волге.

В 60-х годах богатейшие известковые ломки при Коврове подарены были городом О-ву Моск.-Нижегородской жел. дороги, которое в течение нескольких лет ежегодно добывало здесь по нескольку миллионов пудов прекрасного белого камня и развозило его по всей линии на разные постройки.

В конце XIX ст. близь г. Коврова имелась одна только каменоломня с количеством рабочих 40 чел. и с выработкой на сумму 40.000 руб.

В начале текущего столетия в городе существовало 3 каменоломни с количеством рабочих 42 чел. В период войны производство прекратилось, так как каменоломни оказались в черте селитебной части города.

Механическое производство. Вскоре по проведении через Ковров Моск.-Ниж. жел. дор. близь города построены были центральные мастерские для исправления и возобновления подвижного железнодорожного состава. Причины, побудившие избрать гор. Ковров местом для построения центральных мастерских, были следующие: удобство местности для расположения строений и путей, дешевизна земли, строительных материалов и топлива, близость к судоходной реке и возможность иметь мастеровых и рабочих, так как во Владимирской губ. были довольно развиты металлообрабатывающее и столярное производства.

Мастерские открыты были в составе трех отделений: паровозного, вагонного и лесопильного. В первое время на

них ремонтировались и изготовлялись все принадлежности жел.-дорожного транспорта и при том не только для Моск.-Ниж. жел. дор., но и для всех дорог России.

В 1890 г. мастерские имели 734 чел. рабочих и валовую продукцию на сумму 640157 руб., в 1900 г.—1227 раб. и продукцию в 975000 руб. и в 1908 г. до 1400 раб. и продукцию до 1120000 руб. В период революции паровозный цех мастерских переведен был в г. Подольск и в настоящее время мастерские существуют лишь в составе двух отделений: вагонного и лесопильного.

Чугунолитейное производство. В 1897 г. купцом С. Шкиневым устроена была в расстоянии 2 клм. от ст. Ковров чугунолитейная мастерская с оборудованием: 1 локомобиль в 10 сил, 1 вагранка, 1 самоточка и 1 сверлилка. Рабочих в мастерской имелось 48 чел., из них 20 малолетних. В начале текущего столетия производство расширилось и к 1912 г. насчитывало 240 рабочих. Завод существует до настоящего времени под именем завода „Малеева и Кангина".

В 1915 г. в Ковров был эвакуирован из Белостока чугунно-литейный завод Свидерского вместе с рабочими в количестве 50 чел. В 1918 г. завод закрылся, а оборудование распределено между железно-дорожными мастерскими и заводом „Малеева и Кангина".

Льно-ткацкое производство. В 1910 г. в Коврове основана была купцом Гусевым льноткацкая фабрика. Первоначально имела рабочих 40 чел. В 1916 г. рабочих насчитывалось 200 чел.

Существует до настоящего времени под названием фабрики им. „Халтурина".

Шерсте-прядильное производство. В 1914 г. в Ковров эвакуирована была из Ливангофа, Витебской губ., шерсте-прядильная фабрика Г. Рабухина и И. Лившица. Фабрика существует до настоящего времени и находится в аренде у Рабухина и Авербух.

Лесопильное производство. До революции представлено было только одним заводом при жел.-дор. мастерских. Завод существует до сих пор (завод № 1). В 1917 г. открыт был завод А. Трофимовым и М. Вонсовичем, который в период революции переименован в завод им. Воровского. В 1927 г. завод ликвидирован.

Полиграфическое производство. В конце прошлого столетия в городе открыта была первая типография гр. Никольским, но вскоре прекратила свое существование. В 1911 г. вновь устроена типография и переплетная Н. Философовым с количеством рабочих 13 чел. В 1915 г. Е. Акимов основал вторую

типографию и переплетную на 17 чел. рабочих, а в 1918 г. учреждена была третья типография Владимирским Союзом потребительных О-в. В 1919 г. все три типографии об'единены в одну, которая перешла в ведение Ковровского УИК-а.

Для большей наглядности общая картина движения промышленности в гор. Коврове за период с начала XIX в. и до революции может быть представлена в следующей таблице:

Г О Д	Колич фабрик и заводов	Колич. рабочих	Сумма производства
1819	1	—	—
1829	3	—	21000 р.
1834	4	232	91500 »
1842	3	295	30000 »
1861	2	104	50000 »
1867	12	—	166908 »
1881	4	1458	1821775 »
1890	5	2101	2089657 »
1900	7	4649	4058540 »
1906	7	5298	4764000 »
1912	11	5560	5740000 »
1916	12	6220	7900000 »

В первые годы революции промышленность Коврова в связи с общей хозяйственной разрухой, вызванной империалистической и гражданской войной, переживает значительный застой. Некоторые предприятия совершенно прекратили работу, другие же свернули ее до самых ничтожных размеров. Но с 1920 г. начинается восстановление фабрично-заводских предприятий города, которое за последние годы происходило чрезвычайно ускоренным темпом.

В настоящее время промышленность Коврова представлена следующими предприятиями:

1. Бумаго-ткацкая и прядильная фабрика им. Абельман (быв. Треумова). Фабрика расположена в расстоянии 3,731 клм. от ст. Коврова занимает площадь в 14 гкт. Главное здание, в котором находится ткацкое отделение, 4-х этажное с обширными, светлыми помещениями, с бетонными по гофрированному железу сводами и асфальтовыми полами. Остальные здания 3-х этажные и одноэтажные. При фабрике, кроме ткацкого и прядильного отделений, имеются ваточное отделение и ремонтные механические мастерские. Двигательную силу фабрики составляют: 6 паровых машин мощностью в 2778 лош. с., 1 электрогенератор в 214 килов. и 6 электромоторов. В отношении количества главнейших единиц производства фабрика имеет оборудование: по ткацкому отделению—1912 рабочих ткацких станков, по прядильному—91 ватеров и 6 сельфак-

торов при 51808 рабочих веретенах и по ватному—2 станка. Фабрика отапливается дровами и нефтяными остатками. В 1926—27 г. потреблено топлива на сумму 232331 руб. Современная оценка предприятия равняется 4406158 руб.

За революционный период движение производительности фабрики представляет следующую картину:

Г О Д	Колич. рабочих	ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ		Сумма производства
		Пряжи в тонн.	Суровья в метрах	
1919	2565	239,443	1670878	437429 дов. р.
1922—23	2526	1650	6857000	2430028 »
1923—24	2851	2133	14033000	6640499 черв. р.
1924—25	3980	2133	24479000	8023116 »
1925—26	4132	2211,3	25885000	8322348 »
1926—27	3959	2211,3	26324000	8687953 »

На фабрике вырабатываются материалы: пряжа, миткаль и разные хлопчато-бумажные ткани, вата, шнуры и разные подсобные материалы.

По своей производительности фабрика в настоящее время достигла довоенного уровня (в 1913 г. было выработано на сумму 4500000 дов. руб. при 3596 рабочих). В связи с переоборудованием и постепенно развивающимся строительством выпуск продукции будет неуклонно увеличиваться.

2. Льноткацкая ф-ка им. Халтурина (быв. бр-ев Барыбиных). Расположена в расстоянии 0,319 клм. от ст. Ковров. Имеет два здания—каменное и деревянное. Приводится в действие дизелем в 50 л. с. Оборудована 78 механическими станками. Стоимость фабрики определяется в 243301 руб. Вырабатывает мешечные ткани. Движение продукции за революционный период выразилось:

Г О Д	Колич. рабочих	Сумма производства
1918	127	47804 руб.
1921	41	19681 »
1923—24	147	276230 »
1924—25	242	474610 »
1925—26	183	352864 »
1926—27	287	732550 »

3. Шерсте-прядильно-ткацкая ф-ка Рабухина и Авербух. Расположена в расстоянии 0,533 клм. от ст. Ковров. Имеет здания—каменное и два деревянных. Приводится в действие 2-мя двигателями в 54 л. с. Оборудование фабрики: чесальных аппаратов—8, прядильных ватеров—4, ткацких станков—9.

До 1923—24 г. вырабатывала шерстяную пряжу и легкие шерстяные и полушерстяные ткани. С 1924—25 г. вырабатывает, преимущественно, бумажную и шерстяную вату.

Движение производительности:

Г О Д	Колич. рабочих	Сумма производства
1918	59	139706 руб.
1922—23	25	20726 »
1924—25	9	33603 »
1926—27	45	255907 »

4. Чугунно и медно-литейный завод им. Малеева и Кангина (быв. Першина и Свидерского). Расположен в расстоянии 2 клм. от ст. Ковров. Занимает 2 каменных здания и имеет в своем составе отделения: слесарное, столярное и литейное. Двигательную силу завода составляют: 3 паровых двигателя в 115 л. с., 3 двигателя внутреннего сгорания в 67 л. с. и 1 динамо мощностью в 43 клв. Оборудование завода: 19 станков, 31 самоточек и 1 вагранка. Потребляет топлива на сумму 29865 руб. Стоимость завода по современной оценке 334484 р.

В период революции завод имел производительность:

Г О Д	Колич. рабочих	Сумма производства
1920—21	83	13774 руб.
1923—24	121	164410 »
1924—25	216	319117 »
1925—26	340	865795 »
1926—27	300	465175 »

5. Ковровские железно-дорожные вагонные мастерские. Расположены близь ст. Ковров. Имеют оборудование двигательной силой: 32 электромотора общей мощностью в 560 л. с. и 2 двигателя внутреннего сгорания в 55 с. В 1926—27 г. в мастерских числилось рабочих 1091 чел. В том же году выработано мастерскими 1444 единицы на сумму 931136 руб.

6. Государственный Инструментальный завод № 2.

7. Лесопильный завод № 1. Находится при Ковровских жел.-дор. мастерских. Имеет паровой двигатель в 120 с. В 1923—24 г. выработка равнялась 87085 руб., в 1924—25 г.— 6729 руб. В 1925—26 г. завод бездействовал. В 1927 г. в мае месяце работы возобновились и завод за 5 месяцев при 25 рабочих выработал на сумму 29641 руб.

8. Государственная Типография Ковровского Уисполкома. Образовалась из трех типографий, существовавших в Коврове в начале революции (Акимова, Философова и Владим. Союза Потреб. О-в). Типография обладает весьма хорошим оборудованием. В ней имеются: 7 станков для ручного набора, 4 печатных типографских машин, 7 американок и 8 машин переплетных.

За время революции производство развивалось:

Г О Д	Колич. рабочих	Сумма производства
1920	33	12234 руб.
1921—22	36	26730 »
1923—24	38	50335 »
1924—25	41	75109 »
1925—26	43	61272 »
1926—27	41	41554 »

Общая сумма валовой продукции на перечисленных фабрично-заводских предприятиях города Коврова достигла в 1926—27 г. до 11 слишком миллионов черв. рублей при количестве постоянно занятых рабочих в среднем около 5700 чел.

Сравнивая состояние современной фабрично-заводской промышленности Коврова с состоянием ее в последние годы довоенного и дореволюционного периодов, мы получим следующую картину:

Г О Д	Количество предприятий	Колич. рабочих	Сумма производства
1912	11	5560	5740000 дов. р.
1916	12	6220	7900000 »
1927	8	5748	11143916 черв. р.

Как показывают сравнительные данные в приведенной таблице, промышленность Коврова достигла в настоящее время довоенного уровня и даже несколько его превысила. Что же касается поразительно высоких показателей 1916 г., то они вызваны были чисто случайными обстоятельствами—эвакуацией в Ковров нескольких предприятий из западных областей в связи с военными действиями.

Кустарно-ремесленная промышленность.

Кустарные промыслы и ремесла существуют в Коврове с давних времен. Они обслуживают, преимущественно, потребности городского населения и развивались в связи с ростом города.

В 1837 г. в Коврове насчитывалось 17 кустарей—ремесленников, из них: портных—3, сапожников—8, кузнецов—5 и оловянщиков—1.

К началу XX ст. количество их возросло до 219 при 41 кустарно-ремесленном заведении.

В первые годы революции кустарно-ремесленные производства города переживали сильнейший упадок, но потом стали быстро оправляться.

По приблизительным подсчетам, в 1920 г. в Коврове имелось кустарно-ремесленных заведений не больше 25, в которых занято было до 50 рабочих. В 1922 г. количество указанных заведений увеличилось до 87, а число занятых в них лиц до 175. В 1923 г. в городе насчитывалось уже более 120 предприятий (в том числе 72 одиночек) с количеством занятых в них рабочих 225 чел.

По предварительным данным Всесоюзной переписи 1926 г., в городе имеется 349 кустарно-ремесленных заведений, в которых занято рабочих 462 чел., в том числе 375 мужчин и 87 женщин.

По главным видам производства кустари-ремесленники города распределяются: по производству обыкновенного строительного кирпича—1, по слесарно-кузнечному и токарному производству—8, кузнецов—14, столяров и плотников—9, по мукомольному производству—4, по маслобойному—1, по выделке овчин—1, хлебопекарей—44, портных—124, по изготовке головных уборов—17, сапожников—67, валяльщиков—1, вышивальщиц—26 и по прочим производствам—145.

Из вышеуказанного общего количества 462 кустарей-ремесленников города около 60 чел. (12,9%) организованы в артели по соответствующим видам промыслов и об'единены в союзы. Остальные кустари-ремесленники города работают одиночками, выполняя индивидуальные заказы потребителя, при чем многие из них готовят не новые вещи, а починяют старые.

Общая сумма валовой продукции, выпускаемой в настоящее время всеми кустарями-ремесленниками города, может быть определена, по приблизительным подсчетам, свыше 550000 руб. в год.

VII. Торговля.

Неизбежная спутница промышленности—торговля возникла в Коврове очень рано и вместе с промышленным ростом города получила широкое развитие.

Первые известия о торговле Коврова относятся к началу XVII века, когда здесь учрежден был однодневный торг или ярмарка, на которую с'езжались торговые люди из разных городов со всякими товарами.

В средине XVII века в Коврове существовала уже постоянная торговля, заведенная по распоряжению правительства для обслуживания проезжающих через Ковров по р. Клязьме ратных и других людей.

В начале XVIII столетия ярмарочный торг достиг весьма значительных по тому времени размеров, а к концу XVIII стол. он привлекал к себе купцов не только из всех городов Владимирской губернии, но и из Москвы и Ярославля.

В первой половине XIX века, благодаря положению города на судоходной реке, торговля продолжала оставаться по преимуществу внешней и велась в довольно широких размерах. Об этом можно судить по количеству привозимых на Ковровскую зимнюю ярмарку товаров и количеству имевшихся в городе торговых заведений.

Товаров на ярмарку привозилось на сумму:

В 1817 г.	1000000	руб.
„ 1831 г.	551700	„
„ 1837 г.	830350	„
„ 1849 г.	150000	„

Торговых заведений в городе было:

В 1817 г.	148
„ 1837 г.	84
„ 1849 г.	150
„ 1852 г.	120

Не смотря на сильное сокращение ярмарочных оборотов, Ковров в средине XIX века занимал одно из первых мест по размерам своей торговой деятельности в ряду других городов губернии.

Во второй половине XIX в. через Ковровский уезд проведена была сеть железных дорог, которые непосредственно или передаточно соединили город с целым рядом крупных торгово-промышленных пунктов: Нижним-Новгородом, Москвой, Муромом, Шуей, Иваново-Вознесенском и другими.

В связи с этим торговля Коврова получила дальнейшее и при том весьма быстрое развитие, доказательством чего служат данные о количестве выдаваемых городом торговых свидетельств и билетов и о количественном росте торговых заведений.

Так, торговых свидетельств и билетов городом было выдано:

	Свидет.	Билетов.
В 1863 г.	66	—
„ 1881 г.	637	477
„ 1890 г.	861	445
„ 1895 г.	888	524
„ 1912 г.	947	654

Торговых заведений в Коврове имелось:

В 1867 г.	160
„ 1878 г.	182
„ 1904 г.	190
„ 1908 г.	207

Большую роль в торговых оборотах города продолжала играть зимняя (Рождественская) ярмарка, ежегодный оборот которой простирался до 100000 руб. В конце XIX в. в Коврове учреждена была вторая ярмарка, летняя (Смоленская), обороты которой колебались от 30 до 40 тыс. рублей.

Общий годовой оборот торговли Коврова в дореволюционное время равнялся приблизительно 2—3 миллион. руб.

В период революции, с момента введения НЭП, наблюдается чрезвычайное расширение торговой деятельности города в связи с значительной концентрацией здесь оптово-розничных торговых предприятий. При этом характерным для Коврова явлением следует признать то, что в товарообороте города никогда не занимал доминирующего положения частный капитал.

Так, по данным переписи 1923 г., в городе имелось: государственных торговых заведений 12, с общим оборотом в год 157260 руб., кооперативных—14 с годовым оборотом 9651133 руб. 85 коп. и частных 300 предприятий с общим годовым оборотом 255067 руб.

За вторую половину 1925/26 года торговлю Коврова представляли: 31 государ. предпр. с оборотом 1133697 руб., 55—кооперативных предприятий с оборотом 5790237 руб. и 410 частных с оборотом 2485300 руб.

По данным Устатбюро, на 1 окт. 1927 г. в городе находилось 488 торговых предприятий, общий оборот которых достигал за истекший год 22009476 руб. По категориям они распределялись: государственных 28 с оборотом 3938187 руб., кооперативных 54 с оборотом 13716047 руб. и частных 406 с оборотом 4355242 руб.

Наглядно движение всех категорий торговли по городу Коврову может быть представлено в следующей таблице:

Категории торговли.	1923 г.				1-я пол. 1925/26 г.				1926/27 г.			
	Колич. предпр.	В проц.	Сумма оборот. в тыс. р.	В проц.	Колич. предпр.	В проц.	Сумма оборот. в тыс. р.	В проц.	Колич. предпр.	В проц.	Сумма оборот. в тыс. р.	В проц.
Государственная .	12	3,6	157,3	1,5	31	6,2	1133,7	12	28	5,7	3938,2	18
Кооперативная . .	14	4,2	9651,1	96	55	11	5790,2	61,6	54	11	13716	62
Частная	300	92,2	255	2,5	410	82,8	2485,3	26,4	406	83,3	4355,2	20
Итого . . .	326		10063,4		496		9409,2		488		22009,4	100

Таким образом, за последние годы наблюдается определенное падение удельного веса частной торговли в общих торговых оборотах города. Окончательному вытеснению частника мешают незначительные паевые и основные капиталы кооперативных предприятий. ЦРК, напр., обладает паевым капиталом всего 61958 р. и основным 52770 руб.

В настоящее время пайщиков в ЦРК насчитывается 7920 чел. и в ТПО—3022 чел. а всего по городу кооперировано 10944 чел. На одного пайщика в ЦРК падает паевого капитала 8 р. 21 к. и в ТПО—9 р. 50 к.

Из всей массы товаров, проходящих через торговые предприятия Коврова, значительная часть (до 70 проц.) поступает в окрестные сельские и фабричные местности.

Торговля сосредоточивается в центральной части города, около базарной площади. В истекшем году Горсоветом открыт второй базар в рабочем поселке „Рабочее Приволье“.

VIII. Пути сообщения.

Пути сообщения, соединяющие Ковров с внешним миром, состоят из естественных дорог —водных и грунтовых и искусственных—шоссейных и железнодорожных.

В период возникновения и первоначального роста города главным путем служила р. Клязьма, являющаяся до Коврова судоходной. По этому пути в течение XVII и XVIII столетий совершался подвоз хлеба, рыбы, соли и других продуктов из приволжских городов для всей почти губернии, при чем центральным складом и распределительным пунктом был Ковров. В свою очередь на Ковровскую пристань направлялись в большом количестве лесные материалы и всевозможные кустарные и фабрично-заводские изделия, которые отсюда по Клязьме и затем по Оке и Волге доставлялись в понизовые города.

В первой половине XIX века грузовое судоходство под гор. Ковровом продолжало удерживаться в довольно значительных размерах. Суда, на которых привозились и отправлялись товары, были разных размеров и наименований: барки, полубарки, мокшаны, расшивы, дощаники и гусянки. Последние (гусянки) имели размеры до 40 метр. длины и 11 метр. ширины и поднимали груза до 140 тонн. Водились суда лошадиными силами или бурлацкой бичевой под стоны и рыдания „зеленой дубинушки". Некоторые из судов, как напр., полубарки, строились около Коврова из местных лесов. Так, в 1807 году было выстроено—10 полубарок, в 1808 г.—2, в 1809 г.—12, в 1810 г.—9 и в 1811 г.—2.

Из доставляемых в Ковров по реке Клязьме товаров по прежнему главное место занимали: хлеб, соль и рыба. Хлеб привозился из поволжских пристаней и Моршанска, соль из Нижнего-Новгорода и рыба из Астрахани. Отправлялись с Ковровской пристани: стекло, металлы, деревянные изделия и лесные материалы.

За 1859—62 г.г. на пристани города ежегодно средним числом грузилось товаров 929,72 тонн на сумму 27010 руб. и разгружалось 7211,8 тонн на сумму 331246 руб.

В 1864 г. при Коврове устроена была новая хлебная пристань по утвержденному на город плану, которая существовала до начала текущего столетия.

В конце XIX и в начале XX столетий грузооборот по Клязьме с Ковровской пристани получил весьма широкое развитие.

Так, в 1908 г. в Коврове было погружено и отправлено вниз 42 судна и 16 плотов с количеством товаров 7426,2 тонн на сумму 276000 руб. и прибыло снизу и сверху и разгружено 145 судов с товарами в количестве 23393,4 тонн на 854000 руб. В следующем 1909 г. грузооборот достиг 47541 тонны, при чем главное количество грузов приходилось на долю прибывающих.

В 1912 г. в городе существовало пароходство П. Лабутина в составе 2 пароходов, из которых один в 30 с.—буксирный и другой в 40 сил.—пассажирский.

В последние годы империалистической войны и в первые годы революции пассажирское движение по Клязьме под Ковровом прекратилось совершенно, а грузовое сократилось до самых ничтожных размеров. Причинами тому были как общее расстройство транспортных средств, вызванное хозяйственной разрухой, так и обмеление и засорение речного русла, не подвергавшегося расчистке в течение нескольких лет.

В сентябре 1917 г. при министерстве путей сообщения был выработан проект улучшения судоходных условий реки Клязьмы, по которому предполагалось произвести шлюзование Клязьмы в целях превращения ее в судоходную реку на протяжении от устья до соединения с Москвой-рекой. При этом проект намечал устройство в Коврове „перевалки“ для перегрузки грузов с воды на железную дорогу и обратно и затона или гавани для зимовки судов. К работам предполагалось приступить в следующем 1918 г. и в первую очередь перевести некоторые землечерпательные карче—и камне-под'емные суда из Оки в Клязьму для очистки русла последней. Тяжести гражданской войны помешали осуществлению проекта, но в последнее время он вновь поставлен на очередь.

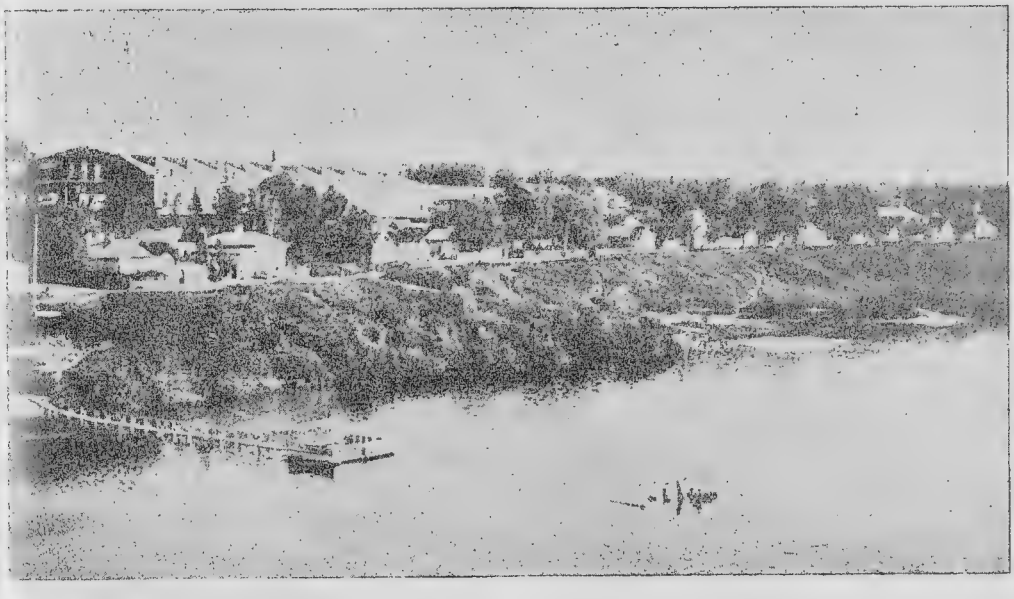
В настоящее время, в связи с быстрым ростом промышленности и торговли города, грузовое судоходство по Клязьме начинает постепенно оживать. По данным налоговых обложений, речной грузооборот Коврова в 1926/27 г. равнялся 11650,5 тонн, в том числе: лесоматериалов—8094 т., дров—2105 т., миткаля и пряжи—797 т. и прочих грузов—654,5 т.

При осуществлении проекта шлюзования Клязьмы водный путь должен будет получить громадное значение для дальнейшего развития промышленно-экономической жизни Коврова,

так как этот путь наиболее дешевый и удобный, в отношении же массовых грузов (лес, хлеб) он является совершенно не заменимым.

Сухопутные грунтовые и шоссейные дороги не играли большой роли в жизни Коврова и потому не получили развития.

В первой половине XIX стол. от Коврова шли грунтовые тракты к Московско-Нижегородскому шоссе (Сибирский тракт), Вязникам, Мурому, Шуе и Суздалю. В конце XIX в. город был соединен шоссейной дорогой с торгово-промышленным селом Лежневым, входившим тогда в Ковровский уезд (ныне Иваново-Вознесенской губернии).



Ковров—Набережная.

Но все эти пути не отличались удобствами для торговли и иных сношений и были мало оживлены. С проведением железных дорог они утратили для Коврова почти всякое значение. В настоящее время незначительная связь поддерживается через них только с ближайшими окрестными пунктами.

Главными путями, через которые в настоящее время Ковров поддерживает торговые и всякие другие связи с внешним миром, являются железные дороги, соединяющие город с Москвой, Владимиром, Нижним-Новгородом, Муромом, Шуей, Ивановым и целым рядом других административных и торгово-промышленных центров.

Ковровская железно-дорожная станция находится в южной части города. Станция весьма оживлена. Через нее ежедневно проходит 8 пассажирских поездов и 20 товарных.

Пассажиров отправляется ежедневно в среднем до 700 чел.

Товарное движение с каждом годом увеличивается, о чем красноречиво свидетельствуют следующие цифровые данные по грузообороту станции.

Годы	Отправлено грузов в тонн.	Прибыло грузов в тонн.	Весь грузооборот в тонн.
1910	40197	25541	65738
1912	46672	27033	73705
1923	14902	50426	65328
1924	23033	81115	104148
1925	47315	85155	132470
1926	64675	107446	172121

Как показывает таблица, к 1926 г. грузооборот станции Ковров увеличился в 2,3 раза по сравнению с 1912 годом. Об'ясняется это, с одной стороны, ростом города в торгово-промышленном отношении, а с другой—резким сокращением за революционный период грузового движения по р. Клязьме, благодаря чему значительная часть грузов, особенно массовых (дрова, лесные материалы, хлеб и минеральное топливо), перевозимых прежде, преимущественно, по водному пути, стала направляться по железной дороге.

Последнее обстоятельство об'ясняет, между прочим, и то явление, что за время революции Ковровская станция больше получает грузов, чем отправляет, тогда как в довоенный период она больше отправляла, чем получала. Особенно сильное превышение ввоза над вывозом наблюдается в отношении хлебных грузов и дров. Так:

Год	ХЛЕБН. ГРУЗОВ		ДРОВ	
	Прибыло в тонн.	Отправл в тонн.	Прибыло в тонн.	Отправл. в тонн.
1923	8770	2803	17409	1869
1924	14819	3147	33557	218
1925	15313	2409	10902	721
1926	23213	5129	6439	885

Главные предметы вывоза — мануфактура и лесные строительные материалы. За последние годы мануфактуры вывозилось: в 1923 г. — 705 т., в 1924 г.—1524 т., в 1925 г.—1796 т. и в 1926 г.—2620 т.; лесных материалов: в 1923 г.—3262 т., в 1924 г.—6213 т., в 1925 г.—4618 т. и в 1926 г.—4609 т.

До 1910—11 г. при городе существовала вторая жел.-дор. станция—„Ковров 2-й", находившаяся при повороте железнодорожной линии на Муром. После присоединения Муромской линии к сети государственных дорог и установления прямого сообщения Москва-Муром станция „Ковров 2-й" была уничтожена.

IX. Средства связи.

Весьма характерным показателем экономического и культурного состояния города служат способы сношения граждан с внешним миром и между собой. В Коврове имеются для внешних и внутренних сношений следующие учреждения: почтовая контора, телеграф, телефонная станция местная и междугородняя и радиоприемники.

Деятельность Ковровской почтовой конторы в 1926—27 г. выразилась в следующих цифрах:

	Отправлено.	Получено.
Простых писем	280000	295000
Бандеролей	5800	14800
Служебной корреспонд.	4200	3300
Бесплатной корреспонд.	175000	165000
Заказной корреспонд. .	25000	33000
Ценных писем	770	950
Денежных переводов .	24500	25300
Посылок	3980	13500

Громадное количество проходящих через Ковровскую почту бесплатных писем, денежных переводов и посылок об'ясняется пребыванием в лагерях под Ковровом в летние месяцы воинских частей. Кроме того, через почту Ковров получает за год до 400000 экземпляров периодических изданий.

Через телеграф ведутся городом особенно спешные и деловые сношения. В 1926—27 г. отправлено телеграмм 9900 с количеством слов 130000; получено—9800 с количеством слов 129000 и пропущено передаточных—до 16000 с количеством слов 220000.

Кроме телеграфа, чрезвычайно важное значение имеет в сношениях города телефон. Ковров соединен телефонной сетью с значительным количеством волостных и фабричных центров уезда.

По главной же линии Ковров может сноситься со всеми крупными пунктами губернии и с главнейшими городами СССР.

За 1926—27 г. на Ковровской междугородней телефонной станции состоялось переговоров 9042 с общей продолжительностью 41116 минут.

По местной сети проведено переговоров 75591 и переговоров между абонентами более 500000. Всего абонентов по Коврову состояло на 1 окт. 1927 г. 130.

С конца 1925 г. в городе начали вводиться радиоприемники, как общественного, так и частного пользования, которые получили широкое распространение. К концу 1926 г. в Коврове имелось до 60 радиоустановок, из них: 49 детекторных, 10 лампового типа и 1 громкоговоритель. К концу 1927 г. количество радиоустановок по городу увеличилось до 380, из них: детекторных 260, лампового типа 59 и громкоговорителей 11.

Доход Ковровской почтово-телеграфной конторы за 1926—27 г. выразился: почтово-телеграфный 85000 руб., телефонный—40000 руб., а всего 125000 руб.

X. Культурное состояние города.

До конца XIX столетия город Ковров в культурном отношении принадлежал к числу самых отсталых городов Владимирской губернии. В 60-х годах в нем имелась всего одна начальная школа (откр. в 1823 г.), рассчитанная на 30—35 учеников. В 70-х годах местным земством были открыты еще две начальных школы с общим количеством учащихся 50 чел. В дальнейшем, в связи с быстрым экономическим ростом города, здесь возникает довольно густая сеть как общеобразовательных, так и специальных учебных заведений. В 1911 г. Ковров насчитывал уже 9 начальных училищ, 2 средних и 2 профессионально-технических. Перед революцией он занимал по числу культурных учреждений одно из первых мест среди других уездных городов края.

Школа II-й ступени (девятилетка).

За время революции деятельность города в области просвещения получила дальнейшее развитие. В настоящее время в Коврове имеются следующие учреждения по народному образованию:

Учреждения Соцвоса.

По дошкольному воспитанию: 1 детский сад на 60 детей при 2 руководителях и детплощадка на 40 детей при 2 руководителях.

По школьному образованию: школ I-й ступ. 4, в них учащихся 1261 чел., учителей—40; школ 7-милеток—2, учащихся в них 984, учителей—35; школ 9-тилеток 1 с количеством учащихся 990 чел. при 37 учителях и школ II-й ступени 1 с количеством учащихся 566 чел. при 28 учителях.

Учреждениях для беспризорных и дефективных детей: детских домов 3, детей в них 160, руководителей 12; детприемник 1 на 25 детей при 3 руководителях, прачечная детдомов на 185 воспитанников и дача детдомов.

Всего учреждений по социальному воспитанию и образованию имеется в городе (не считая дачи детдомов)—15, в них находится детей дошкольного и школьного возраста 4271; количество воспитателей и учителей 159 чел.

В 1926—27 г. расход города по учреждениям Соцвоса выразился в сумме 131573 руя., в том числе: по дошкольным 5825 руб., по школьным 77168 руб. и по учреждениям для беспризорных и дефективных 48580 руб.

Все учреждения Соцвоса состоят полностью на городском бюджете, за исключением 2 школ железнодорожных (I-й и II-й ступени).

Учреждения Профобра.

По профессиональному образованию в городе имеются учебные заведения разных типов и специальностей:

1. Педагогический Техникум. Открыт в период революции вместо бывшей мужской учительской семинарии. Имеет одно школьное отделение, учащихся—115 чел., преподавателей—20. Готовит работников массовой школы.

2. Техникум Путей Сообщения им. тов. Рудзутак, открыт в начале революции вместо быв. железно-дорожного технического училища. Имеет 120 учащихся и 20 учителей. Готовит специалистов средней квалификации по ремонту жел.-дорожного транспорта и механиков-машинистов.

3. Вечерний Рабфак с 4-мя годами обучения. Учащихся на рабфаке 53 чел., учителей—8. Подготовляет рабочую и крестьянскую молодежь для поступления в ВУЗ-ы.

4. Профессионально - техническая школа им. Томского. Учащихся в ней 82, учителей 9.

5. Школа фабрично-заводского ученичества при Ковровских жел.-дорожн. мастерских. Учащихся имеет 93, учителей 13.

6. Школа фабрично-заводского ученичества при фабрике „Абельман". Имеет учащихся 149 чел., учителей 12.

7. Школа фабрично-заводского ученичества при Госзаводе № 2, учащихся в ней 55, учителей—12.

8. Курсы кройки и шитья. Учащихся имеют 40 человек, руководителей 2. Готовят мастериц по кройке и шитью.

Всего в городе насчитывается 8 учреждений Профобра с количеством обучающихся в них 707 ч. при 96 преподавателях.

Содержание всех профессиональных учебных заведений города в 1927—28 г. выражается в сумме 185096 руб., что составляет в среднем по 252 р. на 1 учащегося. Средства поступают из разных источников: государственные, местные и хозяйственные.

Учреждения Политпросвета.

1. Центральная Уездно-городская библиотека основана в дореволюционное время земством. В период революции совершенно реорганизована и в значительной степени пополнена

Клуб имени НОГИНА.

и обновлена. В настоящее время основной книжный фонд насчитывает до 17000 томов. Наибольший процент составляют

книги беллетристического содержания. В 1927 г. библиотеку посетило 22496 чел. и выдано книг для чтения 39814. При библиотеке имеются: детское отделение, читальня и передвижной фонд. В детском отделении насчитывается до 2000 книг. Посетителей в 1927 г. было 12504 чел., выдано книг 20694. Читальня выписывает 10 разных газет и 19 разных наименований журналов. Посещаемость в прошлом году выразилось—4208 чел. Передвижной фонд имеет 7600 томов. Он обслуживает 6 волостных баз, насчитывающих до 84 передвижных пунктов, и 14 городских передвижек. Всего в прошлом году библиотекой спущено было в деревню до 6400 книг.

2. 2 опорных школы политграмоты (партийная и комсомольская).

3. Вечерняя Совпартшкола.

4. 6 школ для малограмотных при 6 руководителях.

Кроме перечисленных политико-просветительных учреждений, состоящих в ведении народного образования, в городе существует ряд крупных клубов при производствах и профсоюзах, в которых ведется широкая культурно-просветительная работа, и красных уголков, являющихся первичными ячейками политического просвещения.

Общая сумма расходов, затрачиваемых городом по линии политпросветработы, равняется приблизительно 15000 руб.

Научно-краеведческие учреждения.

1. Ковровское Научное О-во по изучению местного края. Общество основано в 1924 г., но к работе приступило только в 1926 г. В настоящее время в нем насчитывается 42 члена, среди которых большинство школьных работников. Научно-исследовательская работа разбивается по трем секциям: естественно-исторической, экономической и культурно-общественной. За последний год общество имело 10 общих собраний, на которых заслушано 4 научных доклада и 8 отчетных и информационных. При обществе существует библиотека.

2. Ковровский Музей местного края. Основан в 1927 г. по инициативе Ковровского Научного О-ва и открыт на основании постановления Уездного С'езда Советов. Музей насчитывает до 400 экспонатов, которые распределяются по 3 основным отделам: природа, труд и общество. Музей открыт для обозрения один раз в неделю (воскресенье). Посетителей проходит в дни открытия в среднем до 50 человек.

Таким образом, в настоящий момент в Коврове имеется 36 учреждений, специально обслуживающих культурные запросы населения города. По сравнению с дореволюционным периодом рост указанных учреждений выражается в следующих данных:

ГОД	Учреждения Соцвоса			Учреждения Профобра		Учрежден. Политпр.		Музейные и научные		ВСЕГО
	Дошкольные	Школьные	Для беспризорных и дефект.	Средних учебных заведений	Низших учебных заведений	Культурно-просветит.	Школьного типа	Музеев	Научных О-в.	
1914 . .	—	11	1	—	2	2	—	—	—	16
1927 . .	2	8	5	3	5	3	8	1	1	36

XI. Здравоохранение.

Делом охраны народного здоровья в городе ведают Уездный Отдел Здравоохранения и секция здравоохранения Горсовета.

В связи с новыми задачами, выдвинутыми советской властью в области медицинского обслуживания трудящихся, в Коврове наблюдается значительный рост учреждений по охране народного здоровья за время революции.

Учреждения и мероприятия по предупреждению болезней.

Первая задача, которая поставлена революцией перед органами здравоохранения,—это предупредить болезнь. До революции никаких мероприятий в данной области не делалось и никаких учреждений не имелось. В период революции в городе возникает сеть учреждений по охране материнства и младенчества. Учреждения эти следующие:

1) Детская консультация с молочной кухней. В 1927 г. посещений было 4877 и выдано порций молока 29399.

2) Консультация для беременных женщин, в которую за 1927 г. обращалось 2276 чел.

3) Дом матери и ребенка. В 1927 г. в него поступило: 19 подкидышей и 46 детей принято от родителей.

4) Ясли при ф-ке им. „Абельман", рассчитанные на 36 ч.

5) Городские ясли (летние).

К числу мероприятий по предупреждению болезней следует также отнести: школьно-санитарный надзор, обще-санитарный надзор за городом и санитарное просвещение.

Школьно-санитарный надзор выражается в медико-педагогическом наблюдении над школьниками и в обследовании обстановки школьных занятий. Наблюдение за состоянием здоровья школьников осуществляется путем периодических осмотров и освидетельствований, а надзор за условиями труда и быта школьников идет в настоящее время, главным образом, по пути организации самодеятельности школьников в школьных санитарных комиссиях.

Работа по санитарному надзору за городом проводится через городского санитарного врача. Она состоит в надзоре за местами продажи и изготовления пищи и в обследовании состояния жилищ, ассенизационного дела, водопровода и других сторон городского благоустройства с точки зрения санитарии. За истекший год проделано 774 обследований в области пищевой санитарии, 361 обследование в области жилищной санитарии и произведено 8063 лабораторных исследований. Для производства анализов в городе существует специальная санитарно-бактериологическая лаборатория.

Сильнейшим фактором в деле оздоровления населения и пробуждения в нем активности в данном направлении является санитарное просвещение. До 1925 г. санитарно-просветительная работа в городе сосредоточена была при Доме санпросвета. После закрытия Дома она ведется в разных местах через выставки и лекции. За 1927 г. прочитано было 138 лекций и устроено: 4 постоянных выставки, 11 передвижных и 6 сануголков.

Учреждения и мероприятия по борьбе с заразными и социальными болезнями.

Работа по борьбе с заразными и социальными заболеваниями ведется в городе в двух направлениях: по предупреждению заболеваний и по лечению больных.

Предупредительная работа выражается: в своевременной регистрации заразных заболеваний, в госпитализации и изоляции заразных больных, в проведении предохранительных прививок и дезинфекции.

Учреждениями по борьбе с заразными болезнями в городе являются: городской санитарный надзор, санитарно-бактериологическая лаборатория, малярийная станция, дезинфекционный отряд, оспопрививание и заразные бараки при уездно-городской больнице.

Специальные учреждения по борьбе с социальными болезнями (туберкулезом и сифилисом) появились в городе только в период революции. В 1924 г. был открыт туберкулезный диспансер. В истекшем году тубдиспансер пропустил 4833 чел. В 1925 г. был организован ночной санаторий и в 1927 г. детский санаторий. Для борьбы с сифилисом имеется специалист врач венеролог и стационарное отделение при уездно-городской больнице на 25 коек. В настоящее время поднят вопрос об открытии вендиспансера.

Учреждения по лечебному обслуживанию населения.

По лечебной части в городе имеются: уездно-городская больница и 6 амбулаторий (центральная, при уездно-городской больнице 2, детпрофамбулатория, при Госзаводе № 2 и при заводе „Малеева и Кангина"). Уездно-городская больница располагает в настоящее время 250 койками и в 1927 г. пропустила 5796 чел. больных при 63081 койко-дней. Число посещений всех амбулаторий города в 1927 г. равнялось 165548.

Подсобными учреждениями по лечебной работе являются: врачебно-контрольная комиссия, бюро экспертизы, станция скорой помощи, помощь на дому и городская аптека.

Обслуживающий учреждения здравоохранения в городе медицинский персонал состоит из 113 человек, в том числе врачей 33 и прочего персонала 80.

Расходы города по медико-санитарным учреждениям и мероприятиям в 1926—27 бюджетном году выразились в сумме 168216 р., что составляет в среднем по 6 руб. 32 коп. на каждого жителя.

XII. Профессиональные организации.

Профессиональное движение возникло в Коврове в период первой русской революции. В 1905 г. в городе открылся союз железно-дорожных рабочих и служащих, а в 1906 г. союз текстильщиков.

Тот и другой союз по своей сплоченности и тесной связи с деятельностью партийных организаций принадлежали к числу самых мощных профессиональных об'единений губернии и сыграли довольно крупную роль в развитии местного профессионального и революционного движения.

Железно-дорожный союз Коврова был организован 6—7 ноября 1905 г. на общем собрании выборных от служащих, мастеровых и рабочих Ковровского района, на котором был принят устав союза и избрано бюро в составе: председатель Н. Н. Голубенков, заместитель его В. П. Шеханов, казначей Е. И. Котляр и секретарь Н. В. Смирнов. Сразу же после своего возникновения и оформления железно-дорожная союзная организация повела активную борьбу за свои профессиональные и политические права. Согласно донесения Ковровского уездного исправника от 13 декабря 1905 г. губернатору, бюро союза потребовало вывода из города казаков, просило городскую управу об'явить торговцам о понижении цен на продукты, приняло на себя охрану жителей местности, прилегающей к железно-дорожным мастерским, собирало пожертвования на нуждающихся и взяло на себя руководство всей забастовкой, застращивая и угрожая желающих работать. „Обсуждение действий, говорилось в донесении, происходит в столовой на митингах, где руководительницей всего является ораторша-революционерка Коренева и другие приезжие ораторы революционного направления. Извещения о митингах делаются расклейкой об'явлений... По агентурным сведениям известно, что ораторы призывают к общему вооруженному восстанию и низвержению правительства". В ноябре месяце среди рабочих Ковровских железно-дорожных мастерских образовался, под воздействием бюро союза, стачечный комитет с боевой дружиной в 150 человек, который принимал видное участие в декабрьской забастовке Московского узла железных дорог,

прекращал движение поездов со станции Ковров и посылал своих делегатов в специально снаряженных поездах в Москву. В начале декабря Ковров был об'явлен на положении чрезвычайной охраны. 17 декабря движение по железной дороге восстановилось, а 20 декабря Ковровские мастерские были закрыты. Вскоре все главнейшие руководители союза были арестованы, и под ударами грубой полицейской силы бюро союза прекратило свое существование.

Восстановление деятельности бюро произошло в начале 1906 года. По полицейским сведениям, главными руководителями его были: конторщик Я. Ф. Сильверстов, И. А. Тюрин, А. И. Рудницкий и Г. Федоров. Однако и на этот раз существование бюро продолжалось, повидимому, недолго, так как никаких сведений о его дальнейшей деятельности не имеется.

Профессиональный союз текстильщиков в гор. Коврове был организован в декабре 1906 года легальным путем на основании утвержденного губернатором устава. 17 декабря 1906 года состоялось организационное собрание общества, согласно утвержденного устава. На собрание явилось более 200 рабочих фабрики Треумова (ныне имени Абельман). Рабочий Колчин произнес речь, в которой выяснил в общих чертах значение и цель союза, а также пользу его для рабочих. Затем прочитан был устав союза и установлена вступительная и ежемесячная членская плата. В члены сразу записалось более 100 чел. Председателем союза избран Челышев, секретарем Колчин и казначеем Белов Ив.

Администрация фабрики повела усиленную агитацию против союза и даже угрожала уволить после пасхи всех, кто запишется в союз. Однако количество членов союза все увеличивалось. Организовались даже женские кружки, агитирующие за вступление в союз. К лету 1907 года число членов достигло 200 человек.

В средине 1907 года на втором общем собрании членов союза рассмотрен и принят был проэкт устава о потребительской лавке. Паевые взносы определены в размере 5 руб., а вступительные в 50 коп. Заведывание делами лавки возложено на правление и уполномоченных, избираемых по одному от 20 членов, сроком на один год. В число членов правления проведены были некоторые из работников местной партийной организации.

С организацией потребительской лавки все средства союза направлялись в общество потребителей. В период разгрома Ковровской группы РСДРП союз текстильщиков из своих средств оказывал значительное материальное содействие по-

страдавшим, поддерживал забастовочное движение, для чего, кроме членских взносов, делал сборы на поддержку стачечного движения.

Союз текстильщиков в Коврове существовал до 1914 года, когда об'явлена была забастовка на фабрике Треумова, закончившаяся увольнением значительной части членов профсоюза. Оставшиеся члены не сумели поддержать деятельность профессиональной организации и она прекратила свое существование.

Вновь возродились профессиональные об'единения в 1917 г., после свержения царизма. Первым возник союз текстильщиков, возродившийся в своем старом гнезде, на фабрике Треумова (ныне Абельман). Почин принадлежал фабричному Комитету. 11 мая 1917 года состоялась районная конференция, на которой был принят устав и выбрано правление в составе 8 человек. С первых же шагов своей деятельности союз увязался с Иваново-Вознесенским областным союзом.

Почти одновременно с союзом текстильщиков возник в Коврове и союз металлистов. Почин принадлежал рабочим механическо-ремонтных мастерских ф-ки Треумова, которые по старому тяготению к цеховщине решили отделиться от текстильщиков в особый союз. 10 мая 1917 г. рабочие указанной категории устроили организационное собрание, на котором избрали правление и установили членские взносы. Но на этом выступлении союзная работа Треумовских металлистов и закончилась. Ковров, с его тремя заводами: Инструментальным, Свидерского и Паршина (ныне Малеева и Кангина), представляет крупный пункт в губернии по металлообрабатывающей промышленности. Вскоре рабочие трех упомянутых заводов решили организовать общий союз с тем, чтобы в него включить и металлистов текстильного производства. 22 мая 1917 г. созвано было так называемое учредительное собрание, на котором рассмотрен устав, установлены членские взносы и избрано правление в составе представителей от трех металлообрабатывающих заводов и двух текстильных фабрик Треумова (Абельман) и Носкова (ныне Коммунар). На общем собрании 2 июня устав был окончательно пересмотрен и избрано постоянное правление с ревизионной комиссией.

В конце 1917 и в течение 1918 г.г. возникает целый ряд других союзов: работников связи, строительных рабочих, работников просвещения, советских служащих, железнодорожников, пищевиков и др. Окончательно оформление союзов произошло в 1919 г., когда организовалось Ковровское Упрофбюро, взявшее на себя руководство всеми союзами.

В первые годы Октября все внимание союзов было обращено на борьбу с контр-революционными силами и на снабжение продовольствием рабочих. С введением новой экономической политики, перед союзными организациями встала задача вовлечь рабочие массы в непосредственное строительство и восстановление промышленности.

Ряд лет упорной работы в данном направлении дал по гор. Коврову и уезду блестящие результаты—промышленность восстановлена.

Рост союзов является прекрасным показателем степени развития той или другой отрасли промышленности или труда в местном хозяйстве.

Количественный состав союзов по городу Коврову за последние три года представляет следующую картину:

Наименование союзов.	Число член. на 1/X 25 г.	Число член. на 1/X 26 г.	Число член. на 1/X 27 г.
Сельхозлесрабочих	130	106	101
Бумажников	—	—	—
Деревообделочников	38	363	201
Металлистов	1417	1531	1615
Печатников	46	53	59
Пищевиков	129	87	75
Строителей	529	404	319
Текстильщиков	4740	5324	5232
Швейников	31	24	—
Железнодорожников	1622	1371	1407
Местного транспорта	120	113	88
Нарсвязи	61	59	47
Рабиса	39	42	46
Медсантруд	339	419	451
Рабпроса	163	201	373
Совторгслужащих	—	735	745
Комхоза	133	95	96
Нарпит	83	127	135
Всего	9620	11054	10990

Заработная плата и все условия труда членов союза с каждым годом улучшаются. Средний месячный заработок рабочих по всем видам производств в 1925 г. равнялся 35 р. 52 к., в 1927 г. он повысился до 45 руб. Наиболее высокая оплата труда наблюдается по союзам металлистов и текстильщиков. В 10-ю годовщину революции практически поставлен вопрос о переходе к 7-ми часовому рабочему дню без сокращения материального положения рабочего.

XIII. Бюджет города.

За время революции город Ковров имеет свой самостоятельный бюджет только с 1925-26 года.

Однако за эти два года бюджет города значительно окреп и по своему об'ему далеко превысил бюджет довоенного периода, что наглядно выявляют следующие сравнительные данные:

Год.	Доход	Расход
1881	15057	15527
1890	37382	28789
1895	35032	33265
1906	75558	75558
1911	109761	109761
1915	138478	138478
1917	144616	144616
1925/26	501652	522410
1926/27	498539	498539

В дореволюционный период главнейшим источником городских доходов служили местные налоги и сборы. В настоящее время городской бюджет строится по преимуществу на местных неналоговых доходах. Основными статьями доходной части в бюджете города служат: доходы по коммунальным имуществам, отчисления от госдоходов, надбавки к госналогам и сборам и разные другие неналоговые поступления.

Городские расходы в дореволюционное время, преимущественно, слагались из ассигнований обязательного характера: на полицию, воинскую повинность, содержание городского управления, пожарную часть и т. д. Ассигнования на перечисленные надобности достигали 60% всего расходного бюджета. На важнейшие же надобности—народное образование, медицинскую, санитарную и ветеринарную части, общественное призрение и городское благоустройство—на все эти стороны городского хозяйства ассигнования были ничтожны.

В настоящее время преимущественное внимание обращается на наиболее важные для населения стороны городского хозяйства: на развитие медицинской помощи, на санитарную

часть до устройства водопровода и боен включительно, на открытие школ и содержание разного рода просветительных учреждений, на улучшение и расширение жилищного фонда и на поддержание внешнего благоустройства города.

Наибольший расход падает теперь на народное образование, здравоохранение, жилищное строительство и внешнее благоустройство.

Распределение расходов по отдельным потребностям и движение их за два истекшие года наглядно можно видеть из следующей таблицы:

Наименование расходов.	Назначено в 1925-26 г.	Процент уд. веса.	Назначено в 1926-27 г.	Процент уд. веса.
Народное образование . . .	168406	32,24	156848	31,46
Здравоохранение	120488	23,06	168216	33,74
Коммунальное хозяйство .	26592	5,09	116523	23,37
Все прочие расходы . . .	206924	39,61	56962	11,43

Таким образом, расходы на культурно-социальные нужды населения и на нужды коммунального хозяйства занимают главнейшее место в бюджете города и с каждым годом увеличиваются, в то время как административные расходы постепенно снижаются.

За истекший 1926/27 год расход на каждого жителя города по городскому бюджету выразился в сумме 18 р. 74 к., в том числе: по народному образованию 5 р. 90 к., по здравоохранению 6 р. 32 к., по коммунальному хозяйству 4 р. 38 к. и прочим надобностям 2 р. 16 к.

На 1927/28 г. бюджет Коврова в доходной и расходной части составлен в сумме 498100 руб.

XIV. Будущее города.

Как показывают предшествующие главы очерка, Ковров принадлежит к числу наиболее быстро развивающихся городов Владимирского края.

Первоначально судьба города в значительной степени определялась выгодами его положения на берегу судоходной реки Клязьмы. С течением времени, в связи с обмелением и засорением реки, эти выгоды постепенно утратили свое значение. Но в недалеком будущем водный путь по Клязьме должен возобновиться и вновь приобрести крупную роль в жизни Коврова. В настоящее время старый вопрос о шлюзовании реки Клязьмы в целях превращения ее в судоходную реку на протяжении от устья до соединения с Москвой-рекой ставится со всей серьезностью и в порядке первоочередности. Для доведения судоходства по Клязьме до самого г. Москвы предполагается устроить канал для водной связи с Черкизовским прудом, что сведет соотношение между железно-дорожным и водным путями между Москвой и Нижним-Новгородом с 2,3 до 1,4. В то же время это шлюзование намечено соединить с устройством при шлюзах водо-электросиловых станций, которые в пределах Владимирской губернии могут дать по ориентировочным подсчетам до 3000 киловатт. По проекту предполагается дальше устройство в Коврове „перевала“ для перегрузки грузов с воды на железную дорогу и обратно. Осуществление всех указанных мероприятий, несомненно, должно будет сильнейшим образом повлиять на дальнейшее развитие экономической и всех других сторон жизни Коврова.

На ряду с крупными мероприятиями по улучшению путей сообщения перспективными планами намечается на ближайшее десятилетие значительное расширение промышленного строительства в Коврове как в смысле увеличения существующих в нем промышленных предприятий, так и в смысле постройки новых весьма значительной мощности.

Промстроительство города предположено развернуть по двум важнейшим видам производств: текстильному и металлообрабатывающему.

Крупнейшим предприятием по текстильной промышленности в Коврове в настоящее время является бумаго-ткацко-прядильная фабрика им. „Абельман“, насчитывающая до 4000 рабочих. В данный момент на фабрике застраивается пролет между двумя прежними корпусами, что даст возможность увеличить прядильное отделение на 16500 веретен. Кроме того, в Коврове намечается в ближайшее десятилетие постройка новой прядильной фабрики на 100000 веретен.

В области металлообрабатывающей промышленности в первую очередь предположено расширение и переоборудование чугунно-литейного и механического завода им. „Малеева и Кангина“. В первое пятилетие намечается: расширение завода путем приспособления ф-ки быв. Куренкова, механизация литья, улучшение и развитие путем переоборудования механического цеха и полная электрификация завода. Во второе пятилетие предположена постройка формовочно-литейной залы и пуск механического цеха в две смены. Кроме того, по инициативе Главметалла поднят вопрос о постройке в гор. Коврове завода текстильного (для прядильного производства) машиностроения с ежегодным выпуском продукции на сумму до 27 милл. рублей. Стоимость постройки завода оценена в 19500 тыс. рублей. Завод должен занять до 6-7 тыс. рабочих. В первое десятилетие мыслится осуществить две трети строительства.

С указанным развертыванием крупной промышленности в городе должна получить дальнейшее развитие кустарная промышленность, представленная в настоящее время весьма слабо, а вместе с тем значительно оживиться разные ремесла.

Экономический рост города повлечет за собой новый приток населения, что в свою очередь поведет к расширению жилищного строительства и улучшению благоустройства. Перспективными планами намечается: довести жилстроительство до размеров нормального обеспечения населения жилплощадью, произвести замощение улиц, расширить водопроводную магистраль до размеров обслуживания подачей воды всех жителей города, произвести полную электрификацию Коврова путем соединения его с линиями электропередачи от Шатурской и Балахнинской электростанций и расширить в городе площадь зеленых насаждений.

Таким образом, Ковров с усилением своего экономического значения постепенно превратится в один из наиболее благоустроенных провинциальных городов.

Приложение 1-е.

Перечень литературы о гор. Коврове.

1. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. *Под ред. Г. А. Ряжского.* Изд. Влад. Уч. Арх. Комиссии.—Владимир, 1906 г., стр. 91—97.

2. *М. М. Ранг.* Описание городов и посадов Владимирской губернии в начале XIX столетия. Город Ковров (1804). —„Владим. Губ. Вед.“ 1871 г., № 9.

3. *Кн. И. М. Долгорукий.* Журнал путешествия из Москвы в Нижний в 1813 г.—„Чтения в Общ. Ист. и Др. Росс.“ 1870 г., кн. 1.

4. *Путевые записки гр. Д. И. Хвостова,* сочин. им во время путешествия его из СПБурга по Тихвинскому тракту в разные города Российской империи и обратно в СПБург. Издал М. Н. Макаров.—М. 1824. Ковров—стр. 51—52.

5. О городе Коврове и Стародубо-Ряполовском Стане.— „Влад. Губ. Вед.“ 1842 г., № 7.

6. *В. Туторский.* Исторические заметки и предания о г. Коврове.—„Влад. Губ. Вед.“ 1857 г., № 47.

7. *И. Токмаков.* Город Ковров (Владимирской губернии) и князья Ковровы. (Материалы для истории города и родословия князей Ковровых).—„Влад. Губ. Вед.“ 1886 г., № 37. Тоже отд. оттиск, в исправленном и дополненном виде.—Владимир. 1886, 16, 10 стр.

8. *В. Березин.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской губернии.—Владимир. 1898 г., вып. 5-й, стр. 146—149.

9. Краткие исторические очерки городов Владимирской губернии. Памятная книжка Владимирской губернии. „Изд. Губ. Стат. Комитета.—Владимир. 1895 г., стр. 19.

10. *И. Ф. Токмаков.* Историко-статистическое описание города Коврова (Владимирской губернии с уездом)—Москва. 1903 г.

11. *Н. Н. Ушаков.* Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии.—Владимир. 1913 г., стран. 469—474.

12. Город Ковров и Стародубский стан.—„Московск. Вед.“ 1842, 15 мая.

13. О городе Коврове (Владимирской губернии).—„Влад. Губ. Вед.“ 1886 г., №№ 42 и 43.

14. Городские поселения в Российской Империи. Владимирская губерния.—СПБ., 1860, 8, т. 1, стр. 282—284.

15. Некоторые сведения об уездных городах Владимирской губернии. (По отчетам городничих).—„Влад. Губ. Вед.“ 1838 г., № 37—38.

16. *И. Токмаков.* Город Ковров (Владимирск. губернии) и князья Ковровы. (Исторический этюд).—„Современн. Известия“, 1885 г., № 169.

17. *М. Никольский.* Письма из Коврова. (Описание местности).—„Московские Ведом.“ 1862 г., №№ 180, 183, 187, 208 и 256.

18. Города Владимирской губернии в цифрах. (Из итогов переписи 1923 г.). Издание Влад. Губстатбюро.—Владимир. 1924 г.

19. *В. С. Благовещенский.* Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии в 1817 году. Сообщил В. Н. Строев. Гор. Ковров и уезд.—„Владимирск. Губ. Вед.“ 1855 г., № 46.

20. Статистические сведения о числе домов и лавок в городах губернии.—„Влад. Губ. Вед.“ 1853 г., № 43.

21. *А. П. Черный.* Заметка о Ковровском известняке.—„Труды Влад. Об-ва Люб. Ест.“, т. III, вып. 3, стр. 37—40.

22. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Том VII. Ковровский уезд. Вып. I. Часть 1-я. Естественно-историческая. Составил Н. Н. Клепинин.—Владимир. 1907 г.

23. *Любимский С. В.* Санитарное исследование фабричных заведений Владимирского и Ковровского уездов. С планами фабричных заведений, сводными таблицами и подлинными цифрами измерения роста и об'ема груди рабочих всех фабричных заведений.—Владимир, 1884 г.

24. *В. Дементьев.* Работа Ковровского треста хлопчатобумажных фабрик за 1922 операционный год.—„Наше Хоз.“ 1923 г., № 4—5.

25. *В. Дементьев.* Обзор работы Ковровского треста за 1923 г.—„Наше Хоз.“ 1924 г., № 4—5.

26. Мастерские подвижного состава по линии Московско-Нижегородской жел. д. близ г. Коврова.—„Влад. Губ. Вед.“ 1876 г., №№ 19—22.

27. Акт о состоянии Ковровской Рождественской ярмарки в начале XVIII столетия (1718 г.). Сообщил К. Н. Тихонравов. „Влад. Губ. Вед.“ 1854 г., № 11.

28. Рождественская ярмарка в г. Коврове.—„Влад. Губ. Вед.“ 1855 г. № 2.

29. *О промышленности и о торговле.* Доклады Губерн. Земск. Управы Губ. Земск. Собранию.—Журналы Влад. губ. Земского Собрания 1868 г.—Губ. гор. Владимир 1869 г. 8о. О Коврове, стр. 495—536.

30. *Л. Юделевич.* Торговля во Владимирской губ.—„Наше Хозяйство“, 1923 г., № 4—5.

31. *А. И. Иванов.* Известковые копи и их разработка в губернии.—„Наше Хоз.“, 1926 г., № 10.

32. *М. В. Машков.* Жилищный голод в городах Владимирской губернии.—Тр. 2-й Конференции по изуч. производ. сил Влад. губ. № 34.—Владимир. 1926.

33. Отчет Ковровского Уездного Исполнительного Комитета и его отделов за 1923—24 г.—Ковров. 1925 г.

34. Отчет Ковровекого Уездного Исполнительного Комитета и его отделов за 1925—26 г.—Ковров. 1927 г.

35. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Предварительные итоги переписи по Владимирской губернии. Выпуск 2-й. Владимир. 1927 г.

36. *Анфимов К.* Заразные болезни (по гор. Коврову и уезду).—Газ. „Трудящаяся Беднота“, 1921 г., № 21.

37. Ход заразных заболеваний по гор. Коврову и уезду. —„Районная Газета“, 1920 г., № 3; „Труд. Бедн.“, 1920 г., №№ 1, 11, 15, 20, 23, 27, 29, 106, 126.

38. *Ковров.* Профессиональное общество треумовцев.— «Владимирец», 1907 г., №№ 160, 174, 190.

39. *Ковров.* Профессиональное общество (рабочих ф-ки наследников И. А. Треумова).—„Стар. Владимирец“, 1910 г., № 49.

40. Работа профессионального союза текстилей. (Город Ковров).—„Агитатор—Пропагандист“, 1924 г., № 20.

41. Профсоюзы Владимирской губернии. Под редакцией тов. Критского и Штраус. Изд. Влад. ГСПС.—Владимир. 1922 г.

42. *А. И. Иванов.* Профессиональный союз Работников Просвещения Владимирской губернии (Краткий исторический очерк). Изд. Влад. „Книгоиздательства“—Владимир 1924 г.

43. *Н. Малицкий.* Профессиональное движение во Владимирской губернии в 1906—1907 г. г. К двадцатилетию первой русской революции. О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах, вып. 1-й. 1926 г., стр. 53—126. Изд. Влад. Истпарта.

44. *Тихоправов П.* Очерк из истории Ковровской забастовки 1905 года.—Газ. „Призыв“, 1925 г., № 292.

45. Забастовка на ф-ке Треумова.—„Владимирец“, 1906 г., № 34.

46. Забастовка рабочих на фабрике Треумова.—„Стар. Владимирец“, 1914 г., №№ 130, 132, 134, 136, 139, 140, 142, 150 и 155.

47. *Н. Малицкий.* Рабочее движение во Владимирской губернии в начале 1905 г.—„Труды Влад. Губ. Научн. О-ва по изучению местного края, вып. III, Владимир, 1921 г.

48. *И. Л. Пронин.* Стачечное движение во Владимирской губернии в 1900—1907 г. г.—„О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах“. Вып. второй. Изд. Влад. Истпарта. Ленинград, 1925 г.

49. *Н. Ляхин.* Революционное движение в Коврове и работа РСДРП (б).—„О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах“. Вып. второй. Изд. Влад. Истпарта.—Ленинград. 1925 г.

50. *Е. Васильев.* „Провал“. (Из истории Ковровской организации РСДРП (б).—„Агитатор—Пропагандист“, 1924 г., № 20.

51. Из прошлого Ковровской организации. —„Агитатор—Пропагандист“, 1922 г., № 8; То же—„Призыв“, 1923 г., № 50.

52. Ковровская организация ВКП (б).—„Агитатор-Пропагандист“, 1923 г., № 14.

53. Однодневная юбилейная газета „Большевик“—1905—1925 г. Изд. Ковр. УКОМ'а.

54. Владимирская Губпарторганизация по материалам партийной переписи в январе 1927 г. Изд. Влад. Губкома ВКП (б).—Владимир. 1927 г.

55. *Н. Шаханов.* 1917-й год во Владимирской губернии. Хроника событий. К 10-летию Октябрьской революции. Изд. Влад. Истпарта и Губ. Комисс. по проведению праздн. 10-летия Октябрьской Революции.—Владимир. 1927 г.

56. Десятилетие Октябрьской Революции. Сборник. Годы борьбы и строительства в Ковровском уезде, Владимирской губ. Изд. Ковр. Укома РКП (б). 1927 г.

Кроме указанной литературы, для работы использованы следующие источники:

1) Архив канцелярии Владимирского губернатора.
2) Архив Ковровского городового Магистрата.
3) Межевой Архив.

Приложение 2-е.

СПИСОК

учреждений, организаций и предприятий гор. Коврова, обозначенных на прилагаемом плане города.

1. Уком ВКП (б) и ВЛКСМ.
2. Уисполком, Уездный Отдел Местного Хозяйства, Уздравотдел, Уоно, Усобес, Уездный Комитет Крестьянских О-в Взаимопомощи (УККОВ), Коммунальный Трест и Горсовет.
3. Уфинотдел.
4. Агентство Госбанка.
5. Уездное Земельное Управление и Устатотдел.
6. Народный Суд, Помпрокурор, Нотариальная Контора и Уполномоченный ОГПУ.
7. Уездный Административный Отдел и Уездно-городская милиция.
8. Почта и телеграф.
9. Междугородная Телефонная и Телеграфная Станция.
10. Уездная Биржа Труда.
11. Райстрахкасса.
12. Уездный Военкомат.
13. Ковровский ж.-д. пункт допризывной подготовки.
14. Бумаго-ткацко-прядильная фабрика им. Абельман.
15. Льно-ткацкая фабрика им. Халтурина.
16. Шерстопрядильная фабрика Авербух и Рабухина.
17. Ковровские вагонные жел.-дор. мастерские и Лесопильный завод № 1.
18. Чугунно-литейный завод Ковровских ж.-д. мастерских.
19. Лесопильный завод и мельница Владлеспромтопа им. Воровского.
20. Чугунно и медно-литейный завод им. Малеева и Кангина.
21. Правление Райсоюза.
22. Правление ЦРК.
23. Магазин ЦРК № 1.
24. Магазин Трансп. Потреб. О-ва Моск.-Курск. жел.-дор.
25. Упроффбюро и Уотделы Союзов.
26. Педагогический Техникум.

27. Железнодорожный Техникум.
28. Совпартшкола.
29. Школа 9-тилетка.
30. Школа 7-милетка № 1.
31. Школа 7-милетка № 2.
32. Школа 7-милетка железнодорожников.
33. Профшкола им. Томского.
34. ФЗУ при жел.-дор. мастерских.
35. Школа I ст. № 1.
36. Школа I ст. № 2.
37. Школа I ст. № 3.
38. Школа I ст. железнодорожников.
39. Ночной санаторий имени 10-й годовщины Октябрьской Революции.
40. Клуб им. Ногина.
41. Клуб им. Ленина при жел.-дор. мастерских.
42. Дом Крестьянина.
43. Городская Центральная библиотека и Краеведческий Музей.
44. Советская больница № 1
45. Советская больница № 2.
46. Больница при жел.-дор. мастерских.
47. Аптека и Малярийная станция.
48. Ветеринарный пункт.
49. Детская амбулатория.
50. Дом матери и ребенка.
51. Типография № 1.
52. Типография № 2.
53. Городская электростанция
54. Водокачка.
55. Водонапорная башня.
56. Пожарное депо.
57. Бани № 1.
58. Детдом им. 4-й годовщины Октябрьской Революции.
59. Клуб имени Воровского.

Приложение 3-е.

Список

улиц, переулков и площадей гор. Коврова (к плану города).

А. Улицы старого города, идущие в направлении с запада на восток, начиная от северного конца города.

1. *Кляземская ул.*
   От ул. Абельман до 1-й Муромской (до жел.-дор. ветки ф-ки Абельман).
2. *Шуйская ул.*
   От Набережной и до 1-й Муромской ул.
3. *Ковровская ул.*
   От Набережной и до 1-й Муромской ул.
4. *2-я Полевая ул.*
   От Набережной и до 2-й Муромской ул.
5. *1-я Полевая ул.*
   От Набережной ул. до 2-й Муромской ул. (до жел. дор. ветки ф-ки Абельман).
6. *Китайский переулок.*
   От 1-й Полевой до 2-й Полевой (пересекает новый квартал жилкооперации ф-ки Абельман—„Красный Текстильщик“).
7. *Мостовая ул.*
   От Набережной ул. до 2-й Муромской (до жел.-дор. ветки ф-ки Абельман).
8. *Ул. Карла Маркса* (быв. Под'яческая).
   От Набережной ул. до 2-й Муромской.
9. *Пролетарская ул.* (быв. Дворянская).
   От Набережной ул. до 2-й Муромской.
10. *Советская ул.* (быв. Спасо-Преображенская)
    От Базарной пл. до 2-й Муромской.
11. *Большая ул.*
    От Базарной пл. до 2-й Муромской.
12. *Ул. Володарского* (быв. Соборная).
    От Базарной пл. до 2-й Муромской.

13. *Ул. Урицкого* (быв. Ивановская).
От Набережной ул. до 2-й Муромской.
14. *Ул. Свердлова* (быв. Георгиевская).
От Кузнечной ул. до 2-й Муромской.
15. *1-я Ленинская ул.* (быв. 1-я Ильинская).
От Кузнечной ул. до жел.-дор. ветки ф-ки Абельман.
16. *2-я Ленинская ул.* (быв. 2-я Ильинская).
От 1-й Артемовской ул. до ул. Демьяна Бедного.
17. *Октябрьская ул.* (быв. Вокзальная).
От Кузнечной ул. по жел.-дор. ветке ф-ки Абельман мимо вокзала.

Б. Улицы, находящиеся в той же части города и идущие в направлении с юга на север, начиная со стороны от Клязьмы.

18. *Кузнечная ул.*
От Моск.-Ниж. жел.-дор. до Большой ул. (до Стар. базара).
19. *Набережная ул.*
Является продолжением Кузнечной от Старого базара до ф-ки Абельман.
20. *2-я Артемовская ул.* (быв. 2-я Владимирская).
От 2-й Ленинской ул. до городского кладбища.
21. *1-я Артемовская ул.* (быв. 1-я Владимирская).
От Октябрьской ул. до ул. Свердлова.
22. *Ул. Абельман* (быв. Московская).
От Октябрьской ул. до ф-ки Абельман.
23. *Ул. Демьяна Бедного* (быв. Боголюбовская).
От Октябрьской ул. до ул. Свердлова.
24. *Площадь Свободы.*
Между улицами Абельман и Демьяна Бедного.
25. *Ул. Троцкого* (быв. Павловская).
От Октябрьской ул. до Кляземской.
26. *1-я Муромская ул.*
От Октябрьской ул. до Кляземской.
27. *2-я Муромская ул.*
От Октябрьской ул. до 1-й Полевой.
28. *Площадь у 1-й Советской больницы.*
29. *Вокзальная площадь.*

В. Улицы Рабочего поселка при жел.-дор. мастерских, расположенные по направлению с запада на восток.

30. *Ул. Борцов* (быв. Старая Церковная).
От жел.-дор. Техникума до Союзной ул.
31. *Ул. Канина* (быв. 1-я Церковная).
От жел.-дор. парка до Союзной ул.

32. *Ул. Малеева* (быв. 2-я Церковная).
От жел. дор. мастерских до Союзной ул.
33. *Ул. Гунина* (быв. 3-я Церковная).
От жел.-дор. мастерских до Союзной ул.
34. *Ул. Талантова* (быв. 4-я Церковная).
От жел.-дор. мастерских до Союзной ул.
35. *Ул. 1-я Мастерская.*
От Мостовой ул. до ул. без наименования.
36. *Ул. 2-я Мастерская.*
От Старокляземской площади до Союзной ул.
37. *Ул, 3-я Мастерская.*
От Старокляземской площади до ул. без наименования.
38. *Мал. Октябрьская ул.* (быв. 4-я Мастерская).
От Старокляземской площади до Союзной ул.

Г. Улицы в той же части, идущие в направлении с юга на север.

39. *1-я Набережная ул.* по старому руслу Клязьмы.
От Старокляземской площади к жел. дороге.
40. *2-я Набережная ул.*
Идет параллельно 1-й Набережной.
41. *Площадь* жел.-дор. мастерских.

Д. Улицы в Рабочем поселке „Рабочее Приволье“ (быв. Раскова Мыза и Ивановский поселок и вновь распланированный), идущие по направлению с запада на восток.

42. Улица без наименования против Октябрьской площади.
43. *Пролетарская ул.* (новая).
От Большой Зиновьевской до Союзной ул.
44. *Первомайская ул.* (новая).
От Большой Рабочей ул. (каменоломни) до Союзной ул.
45. *Коммунистическая ул.* (новая).
От Большой Рабочей ул. (каменоломни) до Союзной ул.
46. *Ул. им. Ногина* (новая).
От Большой Рабочей ул. до Союзной ул.
47. *Ул. им. Брюсова* (новая).
От Большой Рабочей ул. до Союзной ул.
48. *Старо-кляземская площадь.*
В северо-западной части нового Рабочего поселка.

Примечание: Пролетарская улица пересекается старым Ивановским поселком, намеченным к сносу. В части быв. „Раскова Мыза“ имеется 5 проулков сквозных и 5 проулков тупиков, удущих с запада на восток и не имеющих названий.

Е. Улицы в той же части города, идущие по направлению с юга на север.

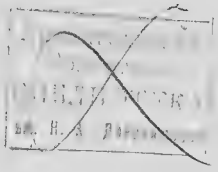
49. *Большая Рабочая ул.*
От южной границы город. земли до Первомайской ул.
50. *Малая Рабочая ул.*
От южной границы город. земли до Первомайской ул.
51. *Большая ул. III-й Интернационал.*
От южной границы город. земли до 1-й Мастерской ул.
52. *Малая ул. III-й Интернационал.*
От южной границы город. земли до Первомайской ул.
53. *Большая ул. 9-го Января.*
От южной границы городской земли до 1-й Мастерской ул.
54. *Малая ул. 9-го Января.*
От южной границы городской земли до Первомайской ул.
55. *Союзная улица.*
От южной границы городской земли до Павловского моста.
56. *Октябрьская площадь.*
Между ул. М. Октябрьской и Пролетарской.
57. *Ленинградская ул* (быв. Литейная).
От завода „Малеева и Кангина“ до Б. Зиновьевской ул.
58. *Большая ул. им. Крупской* (быв. Погостовская).
От завода „Малеева и Кангина“ до Б. Зиновьевской ул.
59. *Малая ул. им. Крупской* (быв. проулок—тупик).
От южной границы Рабочего поселка.
60. *Большая Зиновьевская ул.* (быв. Шашовская).
От южной границы Рабочего поселка до Староклязем-ской площади.
66. *Малая Зиновьевская ул.* (б. без названия).
От южной границы Рабочего поселка до 1-го северного проулка-тупика.

Ж. Улицы Заречной слободки, идущие в направлении с запада на восток.

62. *Школьная ул.* (новая).
От школы до поймы.
63. *2-я Подромановская ул.*
От школы до поймы.
64. *2-я Большая ул.*
От Подромановской ул. до 1-й Всегодической улицы (до Клязьмы).
65. *Большая улица.*
От поймы до Клязьмы.
66. *Улица Старка.*
От поймы до Клязьмы.

3. Улицы в той же части, идущие по направлению с юга на север.

67. *1-я Подромановская ул.*
От Большой до 2-й Подромановской.
68. *Улица Заячья Горка.*
От Большой ул. до поймы.
69. *Даниловский переулок.*
От 2-й Большой ул. до поймы.
70. *2-я Всегодическая ул.*
От Средней ул. до поймы.
71. *1-я Всегодическая ул.*
От Большой ул. до поймы.
72. *2-я Старка ул.*
От ул. Старка до Большой ул.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ . . . . . 3—4

I. Топография . . . . . 5—10
Географическое положение.
Границы города и размеры территории.
Деление города и внешний вид.
Окрестности города.

II. Природные условия . . . . . 11—14
Геологическое строение и почва.
Климат и орошение
Растительность и животный мир.

III. Возникновение и рост города . . . . . 15—25
Первоначальное заселение края.
Древние поселения на месте Коврова.
Ковров в конце XVIII и первой пол. XIX столетий.
Ковров во второй полов. XIX и в начале XX столетий.

IV. Революционное движение и работа партийной организации . 26—43
Начало движения. Возникновение революционных кружков. (1885 г.—1901 г.).
Движение 1905 года и работа РСДРП.
Годы реакции. Подпольная работа парторганизации. (1906—1916 г.г.)
Февральская Революция.
Октябрьская Революция.
Партийная организация после Октября.
Список активных работников Ковровской организации, погибших за дело пролетарской революции.
Комсомольская организация.
Организация юных пионеров.

V. Население города и условия быта . . . . . 44—51
Состав и движение населения.
Жилищные условия
Санитарные условия.
Коммунальное городское хозяйство.

VI. Промышленность . . . . . 52—61
Фабрично-заводская промышленность.
Кустарно-ремесленная промышленность.

VII. Торговля . . . . . 62—64

VIII. Пути сообщения . . . . . 65—69

IX. Средства связи . . . . . 70—71

X. Культурное состояние города . . . . . 72—76
Учреждения Соцвоса.
Учреждения Профобра.
Учреждения Политпросвета.
Научно-краеведческие учреждения.

XI. Здравоохранение . . . . . 77—79
Учреждения и мероприятия по предупреждению болезней.
Учреждения и мероприятия по борьбе с заразными и социальными болезнями.
Учреждения по лечебному обслуживанию населения.

XII. Профессиональные организации . . . . . 80—83

XIII. Бюджет города . . . . . 84—85

XIV. Будущее города . . . . . 86—87

ПРИЛОЖЕНИЯ . . . . . 88—98
1. Перечень литературы о гор. Коврове.
2. Список учреждений, организаций и предприятий города Коврова, обозначенных на прилагаемом плане города.
3. Список улиц, переулков и площадей гор. Коврова.

Архангельская Областная БИБЛИОТЕКА

Г. г. Владимир. Гублит № 95. Тираж 1600 экз. Типо-литография № 1 Влад. Г. С. Н. Х.

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

ОНИТ